

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1454 ^е ЗАСЕДАНИЕ
27 СЕНТЯБРЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1454)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке: письмо представителей Пакистана и Сенегала от 17 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8819)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ ...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 27 сентября 1968 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Д. ИГНАТЬЕФФ (Канада).

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda /1454)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение на Ближнем Востоке:

Письмо представителей Пакистана и Сенегала от 17 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8819).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо представителей Пакистана и Сенегала от 17 сентября 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8819)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым Советом на его 1453-м заседании, я теперь с согласия Совета приглашу представителей Иордании, Израйля и Объединенной Арабской Республики занять места за столом заседаний Совета для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания), г-н А. Текоа (Израиль) и г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В письме от 23 сентября 1968 года, распространенном в качестве документа S/8829, представитель Сирии просил, чтобы и его пригласили участвовать без права голоса в обсуждении вопроса, находящегося в настоящее время на рассмотрении Совета. В случае отсутствия возражений, я приглашу представителя Сирии также занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Ж. Томе (Сирия) занимает место за столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет Безопасности возобновит обсуждение вопроса, находящегося у него на рассмотрении. Как я указал при закрытии нашего предыдущего заседания в прошлую пятницу, Совет прервал тогда заседания для неофициальных консультаций, которые интенсивно проводились в течение этого перерыва. Теперь на рассмотрении Совета находится пересмотренный вариант проекта резолюции, представленный Пакистаном и Сенегалом. Новый текст

на английском и французском языках содержится в документе S/8825/Rev.2 от 26 сентября 1968 года.

4. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Нас беспокоит столь длительная задержка в осуществлении гуманных действий в соответствии с ясными целями Совета, единодушно выраженными через один-два дня после начала июньской войны 1967 года и одобренными вскоре после этого Ассамблеей.

5. Наше беспокойство по поводу такой длительной задержки в осуществлении наших единодушно намеченных целей усилилось, когда мы прочитали записку Генерального секретаря от 31 июня этого года [S/8699] и заслушали прения, происходившие в прошлую пятницу.

6. Создалось впечатление, что единодушное стремление Совета, выраженное более года назад, может быть обречено на провал. По существу, кое-кто, видимо, был бы доволен, если бы вообще не предусматривалось достижение каких-либо результатов. Это, несомненно, было бы абсолютно неприемлемо для большинства, если не для всех членов Совета. Не поблагодарила бы нас и Генеральная Ассамблея, если бы мы довольствовались создавшимся безвыходным положением.

7. Такова одна из причин для беспокойства; необходимо вырваться из тупика, добиться каких-либо результатов, принять позитивные меры.

8. Но нас беспокоит еще одно обстоятельство. Было предъявлено обвинение в дискриминации. Это — серьезное обвинение, и в ходе наших консультаций я, как хорошо знают члены Совета, неизменно стремился к тому, чтобы мы не давали повода для таких обвинений. Это привело бы к потере авторитета Совета и значительно ослабило бы его способность эффективно действовать.

9. Таким образом, исходя из этих двух соображений, я считаю, что всем нам надлежит очень тщательно изучить данный вопрос. Проблемы, стоящие перед нами, настолько важны, что я хочу разъяснить доводы, которые я старался изложить другим членам Совета в ходе состоявшихся между нами консультаций.

10. Какие задачи мы поставили? Во-первых, обеспечить должное уважение и осуществление целей, намеченных Советом и Ассамблеей; во-вторых, сделать все возможное, чтобы добиться объектив-

ности; в-третьих, что самое важное, никогда не забывать о гуманитарных целях резолюций, отражающих собой всеобщую волю международного сообщества.

11. Главный вопрос, который я хочу задать, заключается в следующем: каковы были намерения Совета, когда он единогласно принял гуманитарную резолюцию 237 (1967) от 14 июня 1967 года?

12. Резолюция Совета Безопасности принята по инициативе Аргентины, Бразилии и Эфиопии за один-два дня до конца войны. Большинство из нас прекрасно помнит обстоятельства, в которых это произошло. Мы помним, как признательны мы были этим странам за проявленную инициативу и как мы радовались, что при осуществлении этих гуманитарных задач могли действовать в полном согласии. Мы беспокоились о судьбе гражданского населения в районе конфликта и не занимали пристрастной позиции. Нас беспокоила судьба всех тех, кто находился в районе конфликта.

13. В то же время необходимо ясно заявить, что мы, как говорится в нашей резолюции, подразумевали под выражениями «район конфликта» и «районы, где происходили военные операции». Это было указано в нашей резолюции 237 (1967), причем в своей резолюции 2252 (ES-V) от 4 июня 1967 года Генеральная Ассамблея одобрила и вновь изложила условия резолюции Совета. Таким образом, в отношении намерений Совета и Ассамблеи нет и не может быть сомнений.

14. Это все, что я хотел сказать о целях и намерениях Совета и Ассамблеи в июне и июле прошлого года. Что же произошло затем? Генеральный секретарь подробно сообщил нам обо всем, что имело место. Он разъяснил, что благодаря «широкой гуманитарной интерпретации, — это его слова, — можно было расширить положения этих резолюций, — я опять же привожу его слова, — с тем, чтобы включить «гуманное расследование» положения евреев в Сирии и в Объединенной Арабской Республике в качестве дополнения к расследованию условий, в которых находятся жители оккупированных территорий, и обращения с ними» [там же, пункт 10]. Он также четко разъяснил, почему оказалось невозможным направить запросы Ливану и Ираку. Поступив таким образом, мы явно вышли бы за рамки резолюций. В то же время Генеральный секретарь ясно указал, что он готов направить на Ближний Восток второго специального представителя абсолютно с теми же полномочиями, что и у посла Гуссинга.

15. Могут сказать, что Генеральный секретарь вышел за рамки положений резолюции в их стро-гом толковании. Однако, если он это и сделал, то действовал он, согласно его сообщению, из соображений гуманности. Мы уважаем эти соображения, как и побуждения, которыми он руководствовался. Мы должны поддерживать его решение. По-моему, крайне важно сделать это, учитывая обвинения в дискриминации. Генеральному секретарю такое обвинение не может быть предъявлено. Напротив, его действия носили справедливый и гуманный характер. Мы должны принять и одобрить его решения и действия.

16. Именно с учетом этих событий и соображений мы и подходили к данным прениям. Мы больше

всего беспокоились о том, чтобы любые меры, предпринятые нами, были эффективными. Мы беспокоились о результатах. Мы хотели избежать острых и бесплодных прений. Мы не стремились к односторонней победе в бесплодном голосовании. Мы постоянно заботились о нашем долге перед множеством растерявшихся людей, многие из которых беспомощны, несчастны и впали в отчаяние. Мы не можем кормить их голосованиями. Мы не можем обеспечить им кров резолюциями.

17. Мы очень надеялись, что, как бы ни были глубоко наши чувства и сильны наши привязанности, мы сможем предпринять новые усилия, чтобы изыскать практические пути к эффективному прогрессу в совместной деятельности по оказанию им помощи. Именно поэтому мы выдвинули некоторые предложения в ходе наших консультаций.

18. Мы хотели, чтобы гуманитарная резолюция 237 (1967) была полностью претворена в жизнь. Соответственно, мы хотели дать возможность Генеральному секретарю без дальнейших проволочек направить своего специального представителя в данный район. Мы хотели ясно показать, что этому не должны помешать никакие препятствия и никакие условия. Мы надеялись, что все члены Совета придут к единодушному решению поддержать эти три простые, ясные и убедительные предложения и претворить их в жизнь. В этих целях мы выдвинули подробные предложения.

19. Если бы эти предложения были приняты, мы сохранили бы полное согласие, которого достигли, когда принимали первоначальную резолюцию 237 (1967). Мы должны дать максимальные шансы на ее эффективное претворение в жизнь. Мы должны наилучшим образом обеспечить интересы людей, которые ожидают от нас практической помощи.

20. Правительство Соединенного Королевства поддерживает, конечно, любые усилия, направленные на оказание гуманитарной помощи тем, кто пострадал и все еще страдает от этой войны. Мы, безусловно, поддержим любой призыв к претворению в жизнь резолюции 237 (1967), по которой мы достигли полного согласия в прошлом году.

21. Мы действуем таким образом, основывая наш призыв на истинно гуманитарных побуждениях. Речь должна идти не об обвинениях, враждебности или дискриминации, а о призыве предоставить Генеральному секретарю и его представителю любую помощь и любую поддержку. Посол Израиля сделал должный жест в этом направлении, сказав, что он

«...уполномочен заявить, что любое лицо, присутствующее за столом заседаний Совета Безопасности, которое пожелает приехать в Израиль, будет радушно принято, и мы будем рады содействовать его посещению контролируемых Израилем территорий, чтобы у него могло сложиться собственное мнение» (1453-е заседание, пункт 99).

Мы надеемся, что именно в таком духе и откликнется израильское правительство на наш призыв.

22. Мы не спорим о целях. В этом отношении у нас полное согласие. Мы надеемся, что еще не слишком поздно для того, чтобы Совет обдумал этот вопрос и договорился о наилучших способах дости-

жения этих целей. Возможно, еще не слишком поздно действовать не только в полном согласии, но и таким образом, чтобы обеспечить максимальные шансы для облегчения участи тех, кто страдает. Им пришлось страдать слишком долго. Если бы мы могли услышать здесь их голоса, то они, в чем я не сомневаюсь, призывали бы к эффективным мерам. Мы стремимся не к победе при голосовании, а к практическим успехам.

23. После окончания этих прений нам необходимо будет предпринять самые большие усилия, чтобы достичь прогресса в поисках справедливого и постоянного мира на Ближнем Востоке. Посол Гуннар Ярринг уже здесь, а министры иностранных дел скоро придут. Уже все подготовлено для приложения максимальных усилий в деле осуществления консультаций, примирения и сотрудничества.

24. То, что мы теперь делаем здесь, могло бы послужить хорошим началом для такой новой инициативы. Мы могли бы показать, что Совет готов и стремится добросовестно и с полной отдачей сыграть свою важнейшую роль по облегчению страданий и исправлению несправедливости.

25. Таковы задачи, которые мы старались выдвинуть на первый план и которым, как мы надеемся, будет руководствоваться теперь Совет.

26. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Продолжающаяся более года оккупация арабских территорий израильскими войсками после военных действий на Ближнем Востоке неизбежно затягивает также все последствия этого конфликта. Достаточно изучить перечень сообщений об обращении с гражданским населением оккупированных районов, который содержится в проекте доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи, чтобы понять, как много проблем гуманитарного характера возникает и поныне.

27. Генерального секретаря просили проследить за эффективным претворением в жизнь резолюции 237 (1967), касающейся гражданского населения и военнопленных в районе конфликта, которая была принята Советом Безопасности 14 июня 1967 года, а также резолюции 2252 (ES-V), касающейся помощи в гуманитарных целях, принятой генеральной Ассамблеей 4 июля 1967 года. Ясно поэтому, почему он стремится получить непосредственную информацию по этим проблемам, которая уже не поступает к нему с октября 1967 года, с тех пор как закончила свою деятельность миссия г-на Нильса Гуссинга.

28. Поэтому делегация Франции поддержала мысль, выраженную в записке Генерального секретаря от 19 апреля 1968 года [S/8553], а именно о необходимости вновь направить представителя в данный район специально для того, чтобы обеспечить ему возможность представлять доклады, как этого требуют резолюции Совета и Генеральной Ассамблеи. Делегация Франции, как и Генеральный секретарь, считала, что для самой Организации Объединенных Наций и в интересах всех сторон было бы полезно подготовить доклад, основанный на последних сведениях о положении гражданского населения, полученных с места событий. К сожалению, как говорится в записке Генерального секретаря от 31 июня 1968 года [S/8699], известные

препятствия сделали невозможным в настоящее время поездку такого представителя.

29. По мнению делегации Франции, это обстоятельство является тем более прискорбным, что, как неоднократно указывал Генеральный секретарь, намечающаяся вторая миссия будет обладать такими же полномочиями, что и первая. В работе первой миссии не ощущалось каких-либо особых трудностей. Г-н Гуссинг подчеркивал, что в странах, которые он посетил, ему оказывали полное содействие на всех уровнях. Хотя он встречался с представителями народа и местных властей только в присутствии представителей правительства, ему во всяком случае была предоставлена полная свобода передвижения.

30. Кроме того, Генеральный секретарь, определяя сферу деятельности и функции миссии г-на Гуссинга, дал самое широкое толкование положениям резолюции. По вполне очевидным соображениям гуманного характера Франция приветствовала такое толкование. Моя страна не могла остаться безразличной к судьбе этнических или религиозных меньшинств в любом государстве. Франция выступает против любой дискриминации, будь то по религиозной и расовой принадлежности или цвету кожи. В силу своих традиций и склонностей Франция слишком сильно привержена принципу уважения человеческого достоинства и прав человека, чтобы оставаться безучастной к таким проблемам. Она никогда не отказывалась и не отказывается теперь — в пределах и с оговорками, диктуемыми принципами национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств, — принимать меры по конкретным вопросам, в которых она компетентна.

31. Зачем же в этих обстоятельствах выдвигать новые требования, когда ясно, что они будут препятствовать деятельности намечаемого механизма, ограничивая работу миссии специального представителя абсолютно неприемлемыми условиями? Резолюции, наблюдение за эффективным осуществлением которых было поручено Генеральному секретарю, не связаны по своей сути с данным вопросом. Обе резолюции призывают, в частности, правительство Израиля обеспечить «безопасность, благополучие и защиту жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий». Сегодня эти районы являются оккупированными территориями.

32. Правительство Франции неуклонно настаивало на скорейшем прекращении этой оккупации, ибо оно считает ее противоречащей Уставу. Оно обеспокоено опасностью насилия и репрессалий и угрозой для личных свобод и прав человека, которые неизбежно следуют за любой насильственной оккупацией. Несмотря на это, правительство Франции считает, что, поскольку такая оккупация продолжается, Совет должен получать информацию об условиях, наблюдающихся на оккупированной территории, и, особенно, о благосостоянии и безопасности населения.

33. Поэтому делегация Франции разделяет мнение, выраженное Генеральным секретарем в конце его записки от 31 июня 1968 года:

«Я весьма сожалею, что этим соображениям, касающимся благополучия большого числа людей, мы не можем отдать должное предпочтение и считать их достаточно срочными, чтобы преодолеть трудности, подобные тем, с которыми мы сталкивались до настоящего времени».

34. Французская делегация призывает устранить эти препятствия, чтобы Генеральный секретарь мог выполнить задачу, возложенную на него Советом и Генеральной Ассамблеей.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим в моем списке выступающих значится представитель Объединенной Арабской Республики, которому я предоставляю слово.

36. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Мы благодарим делегации Сенегала и Пакистана за то, что они проявили инициативу, обратив внимание Совета на вопрос о необходимости направить специального представителя Генерального секретаря в оккупированные арабские территории.

37. Мы также высоко ценим то, что члены Совета столь срочно рассмотрели просьбу Пакистана и Сенегала.

38. Израильские власти проводят на оккупированных арабских территориях политику, которая игнорирует нормы морали и противоречит принципам Устава. Их безответственная агрессия 5 июня 1967 года представляет собой не что иное, как вопиющий пример неуважения норм права. Ее нельзя рассматривать в отрыве от продолжающейся незаконной оккупации и жестокого обращения с гражданским населением данных районов, ибо все это свидетельствует о зловещих экспансионистских планах Израиля. Осуществляемая Израилем оккупация арабских земель и жестокое обращение с населением представляют собой постоянное нарушение принципов, утвержденных международным сообществом для урегулирования поведения государств во время войны и облегчения страданий, причиняемых вооруженными конфликтами гражданскому населению.

39. В Женевских конвенциях 1949 года были определены этика и правила поведения, которых государства обязаны придерживаться во время любых вооруженных конфликтов. То обстоятельство, что Израиль подписал эти конвенции, явно не оказывает никакого влияния на политику, проводимую им на оккупированных арабских территориях. Это и не удивительно, ибо отчеты о деятельности Организации Объединенных Наций ясно свидетельствуют о том, что за Израилем числятся уже длинный перечень вероломных нарушений договоров и осуждений со стороны Организации Объединенных Наций.

40. Жестокое обращение израильских властей с жителями оккупированных арабских территорий возмущает весь арабский мир. Сведения, поступающие из арабского Иерусалима, из сектора Газы, с Голанских высот, с западного берега реки Иордан и с Синайского полуострова, внушают беспокойство и носят опасно провокационный характер. Такое жестокое обращение проявляется в различных формах: сюда входят лишение средств к существованию, унижение, отправка в концентрационные

лагеря, тюремное заключение, высылка, разрушение домов, осквернение святых мест и даже хладнокровное убийство, жертвой которого стал недавно покойный судья Шауки эль-Фарра, двоюродный брат уважаемого представителя Иордании. Эта опасная ситуация требует принятия срочных мер.

41. Я легко мог бы привести в качестве примера множество нарушений и других незаконных действий, осуществляемых израильскими властями на оккупированных арабских территориях. Однако, поскольку в письмах, полученных Советом Безопасности, ранее уже сообщалось о некоторых незаконных действиях Израиля, я ограничусь в своих замечаниях лишь очень немногими примерами самых вопиющих преступлений Израиля. Я намерен показать, что незаконное поведение Израиля, безусловно, противоречит постановлениям органов Организации Объединенных Наций и обязательствам, вытекающим из всеобщих международных соглашений.

42. Израиль признает и даже гордится тем, что его войска часто прибегают на оккупированных арабских территориях к бесчеловечной практике разрушения домов как к средству подавления законных требований гражданского населения. Статья 53 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года запрещает «всякое уничтожение оккупирующей державой движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью частных лиц или государства, общин, либо общественных или кооперативных организаций».¹

43. Ясно, что Израиль умышленно прибегает к разрушению жилищ, причиняя страдания гражданскому населению и усиливая их, чтобы достичь своих незаконных целей.

44. Другим аспектом незаконного поведения Израиля, который также признается и широко рекламируется самими израильтянами, является присвоение арабских земель, являющихся индивидуальной или коллективной собственностью арабов. Наиболее показательный пример этого имел место в связи с городом Иерусалимом. Несмотря на единогласное принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 2253 (ES-V), которая рассматривает все меры, предпринятые Израилем, как недействительные и призывает Израиль отменить любые меры, которые могут изменить статус священного города, Израиль, тем не менее, объявил об его аннексии и упорно отказывается прислушаться к постановлениям Организации Объединенных Наций и призывам международного сообщества. Помимо резолюций Организации Объединенных Наций, статья 147 Женевской конвенции 1949 года, на которую я ссылался выше, обуславливает, что «присвоение имущества» является серьезным нарушением данной Конвенции. Теперь уже установлено, что подлинными мотивами, которыми руководствовался Израиль в своих действиях по отношению к священному городу, являлось его стремление закрепить свою незаконную аннексию в полное нарушение резолюций Организации Объединенных Наций и ее международных обязательств.

¹ United Nations, Treaty Series, vol. 75(1950), No. 973.

45. Чтобы осуществить свои экспансионистские замыслы, Израиль настойчиво и систематически проводит меры, направленные на изменение этнической и демографической структуры оккупированных арабских территорий. Чтобы очистить эти районы арабских стран от их исконных жителей, широко применялись такие меры, как запугивание, насилие и массовое изгнание. Незаконное депортирование или перемещение гражданского населения оккупированных войсками районов рассматривается статьей 147 той же Женевской конвенции как серьезное нарушение норм права. Кроме того, такие жестокие методы стали известны международному сообществу еще в связи с вопиющими преступлениями нацистов во время второй мировой войны. Устав Международного военного трибунала, приложенный к Соглашению о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси, подписанному 8 августа 1945 года в Лондоне², осудил эти преступления. Позднее Генеральная Ассамблея сочла эти принципы общепризнанными принципами международного права и поручила Комиссии международного права сформулировать принципы международного права, установленные в Уставе Нюрнбергского трибунала и в приговоре Трибунала.

46. Комиссия международного права обусловила в принципе VI³, что в число военных преступлений входит «нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, подвержение дурному обращению или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или подвержение дурному обращению военнопленных и лиц, находящихся в море, убийства заложников или разграбление государственного и частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью». Принцип VI относит к числу преступлений против человечества также «высылку и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении любого гражданского населения».

47. Кроме того, Генеральная Ассамблея, обеспокоенная несоблюдением Израилем норм, регулирующих обращение с гражданским населением, приняла резолюцию 2252 (ES-V), которая призывает «правительство Израиля обеспечить безопасность, благополучие и защиту жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий». Положения этой резолюции, несомненно, осуждают израильскую политику высылки.

48. То обстоятельство, что люди, больше всего страдавшие в мрачную эпоху нацизма, в настоящее время проявляют склонность к некоторым зловещим замыслам того же рода, вызывает беспокойство и даже возмущение. Гражданское население оккупированных арабских территорий подвергается жестокому обращению со стороны израильтян, которые упорно отказываются соблюдать нормы права и постановления органов Организации Объединенных Наций.

² *Ibid.*, vol. 82 (1951), No. 251.

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 12, часть III.*

49. Учитывая установившуюся уже политику репрессий, неудивительно, что израильские власти отказываются соблюдать резолюцию 237 (1967) Совета Безопасности. Этим-то и объясняется упорное нежелание Израиля сотрудничать со специальным представителем Генерального секретаря. Поэтому-то Израиль и старался создать препятствия на пути к осуществлению данной резолюции. Он не останавливается перед тем, чтобы привносить в прения вопросы, не имеющие отношения к делу, ставить условия и настаивать на таком толковании резолюции, которое никогда не подразумевалось ее авторами.

50. Мы обязаны этим драматическим выступлением г-на Текоа в Совете именно такому поведению израильтян, о котором я упомянул лишь вкратце, но которое подробно осветил в своем выступлении представитель Иордании. Юридические трюки правительства Израиля направлены на то, чтобы скрыть это поведение от глаз всего мира и отвлечь его внимание от безмерной жестокости и бессердечности.

51. Интересно проследить различные этапы реакции Израиля на просьбу Генерального секретаря направить специального представителя в арабские территории, оккупированные в результате осуществленной Израилем вооруженной агрессии 5 июня 1967 года, что позволит Совету полностью осознать размах и зловещую направленность израильской политики.

52. На ранних стадиях контактов Генерального секретаря с израильским правительством, направленных на осуществление этой гуманной миссии, первая реакция Израиля заключалась в том, что его правительство потребовало, в качестве условия его сотрудничества со специальным представителем, распространения полномочий последнего на еврейские общины в арабских странах, ставших жертвами израильской агрессии в прошлом году. Генеральный секретарь совершенно справедливо опроверг на законных основаниях правомерность такого требования со стороны Израиля. В этой связи, — хотя я и не намерен вступать в полемику, поскольку этот вопрос ясен, — я позволю себе привести заявление представителя Аргентины, когда он представил от имени своей делегации, а также делегаций Бразилии и Эфиопии резолюцию 237 (1967):

«Прежде всего, нас глубоко беспокоит судьба гражданского населения, которое страдает и терпит имущественный ущерб от последствий войны. Тем, кто не принимает активного участия в военных действиях, надлежит гарантировать минимум прав. Мы полагаем, что при любых обстоятельствах обращение с этими лицами должно быть гуманным и что права их семей, право жительства, их религиозные убеждения, а также их обычаи и традиции должны быть защищены, и, прежде всего, они не должны подвергаться каким-либо актам физического и морального принуждения.

В нашем проекте резолюции этот призыв обращен конкретно к правительству Израиля, ибо при существующих обстоятельствах именно это правительство будет нести основную ответственность за применение этих гуманитарных принципов» (1361-е заседание, пункты 5 и 6).

53. Сознывая, что на этой стадии оно не сможет противостоять убедительным юридическим аргументам Генерального секретаря, оно стало, в своей обычной манере, еще больше запутывать все проблемы и потребовало, чтобы полномочия специального представителя охватили также и еврейские общины в других арабских странах, а именно в Ираке и Ливане. Даже при самом богатом воображении никто не может принять это требование Израиля всерьез.

54. Потерпев новую неудачу в своих попытках подорвать усилия Генерального секретаря по выполнению этой резолюции и не располагая никакими данными существенного или правового характера, чтобы помешать этим усилиям, оно активизировало свою тактику запутывания вопроса, сославшись на резолюцию I, принятую Международной конференцией по правам человека, состоявшейся в Тегеране 22 апреля — 13 мая 1968 года.⁴ Оно заявило, что принятие этой резолюции якобы лишь осложнило вопрос о миссии специального представителя.

55. Но о чем же в действительности говорит Тегеранская резолюция, и что на самом деле подразумевают ее положения? В этой резолюции выражается серьезное беспокойство Конференции по поводу нарушения прав человека на арабских территориях, оккупированных в результате июньской войны 1967 года. Далее, Конференция обращает внимание правительства Израиля на серьезные последствия, вызванные неуважением основных свобод и прав человека в оккупированных территориях. В частности, она призывает правительство Израиля воздержаться в дальнейшем от разрушения жилищ арабского гражданского населения, проживающего в оккупированных Израилем районах, а также уважать и претворять в жизнь на оккупированных территориях Всеобщую декларацию прав человека и Женевскую конвенцию от 12 августа 1949 года. Конвенция ясно подтвердила неотъемлемое право всех жителей, покинувших свои дома из-за возникновения военных действий на Ближнем Востоке, вернуться к нормальной жизни, вновь обрести свое имущество и жилища и соединиться со своими семьями в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека.

56. Это — недвусмысленная резолюция, и ее положения говорят сами за себя. Осуществляемые Израилем нарушения были признаны Тегеранской конференцией. Не усложняя проблемы, она, однако, требует, чтобы Генеральный секретарь безотлагательно направил своего специального представителя на Ближний Восток.

57. Хотя делегацию Объединенной Арабской Республики отнюдь не удивляет поведение израильских властей, она не может не выразить своего удивления по поводу позиции, занятой некоторыми державами в этом вопросе. Наше удивление возникает в связи с тем, что эти державы, тормозя работу Совета и, тем самым, помогая Израилю безнаказанно проводить тактику проволок, отрицают и подрывают основы всей правовой системы,

которую человечество с таким трудом создавало после второй мировой войны, чтобы обеспечить защиту гражданского населения оккупированных территорий. Поощряя маневры Израиля и играя ему на руку, эти державы стараются содействовать Израилю в проведении бесчеловечной политики, которая как мы все знаем, может привести лишь к увеличению страданий гражданского населения этих территорий.

58. Создавшееся положение говорит само за себя. Совет принял резолюцию, а Израиль пренебрегает ею, пытаясь препятствовать ее претворению в жизнь. Сама по себе резолюция также ясна. Как сказал Генеральный секретарь в своем юридическом анализе, содержащемся в его записке от 31 июля:

«Пункт 1 постановляющей части резолюции 237 (1967) Совета Безопасности призывает Израиль обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции. Этот пункт, несомненно, применим к районам, оккупируемым Израилем с июня 1967 года» [S/8699, пункт 10].

Далее Генеральный секретарь добавляет:

«Точно так же пункт 2 постановляющей части резолюции, строго говоря, также не может относиться ни к арабам в Израиле, ни к евреям в арабских государствах. Положения Женевской конвенции о защите гражданского населения в военное время от 12 августа 1949 года применяются в настоящее время только к гражданским лицам на оккупированных территориях» (Там же).

59. Мне хотелось бы теперь вкратце коснуться присвоенного Израилем права выступать от имени всех людей иудейского вероисповедания независимо от их гражданства.

60. Это — опасная конвенция, которая не может послужить полезным целям и способна привести к осложнению международных отношений. Она вызывает в памяти былые времена, когда империалистические державы брали на себя право защищать некоторые национальные меньшинства ради осуществления своих колониальных замыслов. Израиль, видимо, намеревается возродить эту отжившую практику.

61. Задачи Израиля ясны: территориальная экспансия в арабском мире, давление на другие державы, чтобы заставить их действовать в соответствии с политическими планами Израиля, и использование в своих интересах лиц иудейского вероисповедания, являющихся гражданами других стран. Если эта концепция будет признана, она станет обоюдоострым оружием шантажа, которое используется сегодня против определенных стран, но завтра может стать угрозой для других.

62. Попытки сионистов использовать лиц иудейского вероисповедания, являющихся гражданами других стран, приведут лишь к усилению трений и напряженности между государствами. Они могут способствовать лишь возникновению распрей внутри различных стран. Я уверен, что люди иудейского вероисповедания являются лояльными гражданами своих стран и, безусловно, недовольны навязываемым им покровительством Израиля, которое мо-

⁴ См. *Заключительный акт Международной конференции по правам человека* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.68.XIV.2).

жет принести только вред. Израиль поступил бы более разумно, если бы отказался от таких притязаний и стал бы соблюдать и уважать общепризнанные нормы международного поведения.

63. Говоря это, я вовсе не намереваюсь вступать в полемику, касающуюся моих соотечественников иудейского вероисповедания. Я только хочу раз и навсегда заявить, что они являются равноправными гражданами, которые пользуются всеми правами и которые, разумеется, несут те же обязательства, что и остальные граждане.

64. Бесчеловечное поведение израильских властей по отношению к арабскому населению, явившемуся жертвой их агрессии, является лишь одной из сторон политики Израиля. Терпимость в отношении подобного поведения может принести гражданскому населению, находящемуся под их военной оккупацией, лишь все возрастающие страдания и горе. Этим несправедливостям должен быть положен конец, а достоинство народа должно быть восстановлено.

65. Принципы гуманности диктуют настоятельную необходимость немедленно послать представителя Генерального секретаря, и нельзя более откладывать его отъезд в этот район. Достаточно много времени было уже потеряно, а страдания гражданского населения изо дня в день все возрастают.

66. Эти конкретные действия следует понимать лишь как временные целесообразные шаги по облегчению тяжелых лишений, выпавших на долю арабских жителей оккупированных районов в результате продолжающейся израильской оккупации, избавление от которой может произойти только в результате полного вывода израильских войск со всех земель, оккупированных в ходе их вероломной агрессии.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Сирии.

68. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Делегация Сирии хотела бы выразить благодарность и признательность делегациям Сенегала и Пакистана за проявленную инициативу по срочному созыву Совета Безопасности для рассмотрения записки Генерального секретаря от 31 июля 1968 года (S/8699). Безотлагательный характер обсуждаемой нами проблемы трудно переоценить, ибо она касается бедственного положения полумиллиона арабских жителей, силой изгнанных из районов конфликта, оккупированных израильской армией после «ближнего» 5 июня 1967 года, и униженного, бесчеловечного обращения с арабским населением, оставшимся под израильским господством.

69. Прошло почти год и три месяца с тех пор, как Совет Безопасности принял резолюцию 237 (1967), а Генеральная Ассамблея, в свою очередь, резолюцию 2252 (ES-V) от 4 июля того же года. В обеих резолюциях недвусмысленно выражается призыв к правительству Израиля обеспечить безопасность, благосостояние и защиту жителей тех районов, где велись военные действия, и содействовать возвращению этих жителей, которые покинули эти земли в связи с началом военных действий.

70. С тех пор, как были приняты эти две резолюции, Израиль полностью игнорировал их, а трагиче-

ское положение жертв войны 5 июня продолжало оставаться неизменным.

71. Позвольте мне прежде всего подчеркнуть один знаменательный факт: на обе эти резолюции ссылались как на «гуманные резолюции». Наше внимание должно быть сконцентрировано на гуманном аспекте этой проблемы, том ее аспекте, который касается основ всеобщих прав человека, ныне провозглашенных в пактах, одобренных и принятых международным сообществом. Поэтому я считаю, что гуманный аспект этой проблемы является таким аспектом, который должен лежать в основе нашей дискуссии. Но условия гуманности никоим образом не должны навязывать нам посторонних, искусственных тем для обсуждения, которые отодвинули бы на задний план правовые вопросы. Генеральный секретарь четко разъяснил этот момент в многочисленных ответах представителю Израиля и в юридическом анализе, которым впервые сопровождалась записка Генерального секретаря, адресованная представителю Организации Объединенных Наций [*там же*].

72. В замечательном докладе о положении арабских беженцев, представленном Верховным комиссаром Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций⁵ Международной конференции по правам человека, проходившей в Тегеране с 22 апреля по 13 мая 1968 года, Верховный комиссар, говоря о первом, втором и последнем потоках беженцев, чьи проблемы являются сегодня предметом нашего обсуждения, сказал следующее:

«... без справедливого решения проблемы беженцев права человека, провозглашенные в этих международных документах, не могут быть обеспечены палестинским беженцам: они останутся народом, которому отказано в осуществлении этих прав. Таким образом, следует искать решение, которое не только предусматривало бы политическое урегулирование проблемы, но и явилось бы средством обеспечения прав человека. Возможно, что решение этой серьезной и трудной проблемы осуществлялось бы более эффективно и успешно, если бы соображения политического характера сочетались с простой человеческой тревогой по поводу восстановления прав человека палестинских беженцев».

73. Совет Безопасности, как и любой другой совет или трибунал, должен быть в курсе всех событий и фактов перед тем, как выносить решение по существу рассматриваемого дела. Есть ли в нашем распоряжении, кроме обвинений и контробвинений арабов и израильтян, объективные источники, из которых мы можем получить необходимую нам информацию, такую информацию, которую мог бы представить нашему Совету посланный Генеральным секретарем специальный представитель и которая помогла бы нам составить ясное представление об этой печальной ситуации? Я считаю, что подобные материалы существуют, и они не оставляют никакого сомнения в том, что Израиль совершал и продолжает совершать военные преступления и преступления против человечности на оккупированных арабских территориях и преступления против гражданского населения. Этими источниками являются:

⁵ Документ A/CONF.32/22 от 29 апреля 1968 года.

а) доклад Верховного комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, представленный двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи⁶;

б) доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи и резолюцией 237 (1967) Совета Безопасности и известный как доклад Гуссинга⁷;

в) записка Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 2252 ES-V Генеральной Ассамблеи и резолюцией 237 (1967) Совета Безопасности, содержащаяся в документе S/8435 от 2 марта 1968 года.

г) записка Верховного комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, представленная Международной конференцией по правам человека в Тегеране⁸;

е) ряд книг и статей, написанных самими израильтянами, которые выражают решительный протест против антиарабской политики их правительства;

ж) два имеющихся в моем распоряжении доклада Международного комитета Красного Креста в Женеве, который по просьбе моего правительства расследовал некоторые преступления, совершенные израильскими властями против арабского населения на оккупированной сирийской территории;

з) ряд статей, написанных американскими и другими западными авторами, которые побывали в этих районах и описали бедственное положение арабского населения. Эти статьи собраны в книге под названием «Израиль и Женевские конвенции», изданной Бейрутским институтом по изучению проблем Палестины в 1968 году.

74. Эти источники информации, я повторяю, не являются арабскими источниками, а представляют собой либо официальные документы Организации Объединенных Наций, либо книги и статьи, написанные израильскими, американскими и другими западными авторами. Что же становится ясным из этих источников?

75. Два основных момента уже были полностью освещены представителями Сенегала и Пакистана, а также моими арабскими коллегами, послами Иордании и Объединенной Арабской Республики, и мне нет необходимости останавливаться далее на этих вопросах, а именно на полномочиях постоянного представителя Совета Безопасности и на определении «зоны конфликта, где имели место военные операции». Но для того, чтобы внести полную ясность, я хочу заметить, что я уделил много места этим двум вопросам в своих письмах Генеральному секретарю от 18 марта, 2 мая и 20 мая 1968 года, тексты которых содержатся в докладах Генерального секретаря от 19 апреля [S/8553] и 31 июля [S/8699]. Однако мое правительство считает крайне важным подчеркнуть пункт 2 моего письма

Генеральному секретарю от 2 мая 1968 года, в котором говорится следующее:

«Члены еврейской общины в Сирии являются сирийскими гражданами, имеющими полные и равные со всеми права и обязанности, и рассматривались иначе только лишь сионизмом. Фактически сионизм проповедует концепцию «еврейского народа», и Израиль незаконно присваивает себе право говорить от имени всех граждан еврейского происхождения, где бы они ни находились. Эта концепция была полностью отклонена по соответствующим юридическим и политическим соображениям. Поэтому расширение круга вопросов, которыми будет заниматься специальный представитель, путем включения в него вопроса о положении еврейских общин в Сирии и других арабских странах, являющихся жертвами агрессивной войны 5 июня 1967 года, было бы равноценно вмешательству во внутренние дела со стороны Организации Объединенных Наций, что исключается Уставом. В Сирии не существует и никогда не существовало дискриминации на религиозной почве» (там же, пункт 2).

76. Те представители, которые выразили тревогу по поводу этнических и религиозных меньшинств в арабских и других странах, могут легко получить гарантии от Международного комитета Красного Креста, которому было предложено посетить Сирию. В письме от 1 июня 1968 года представителя Международного комитета Красного Креста на имя министра внутренних дел Сирии говорилось:

«Мне известно, что правительство Сирии обеспечило защиту еврейского квартала во время событий, имевших место в июне 1967 года; мне известно, что недавно один сирийский гражданин еврейского вероисповедания, пораженный раком, при содействии правительства был перевезен в больницу в Бейруте. Кроме того, в заявлении министерства народного просвещения, сообщенном по радио, еще раз напоминалось о том, что сирийские евреи не враги, а такие же граждане, как и все остальные. Я могу даже констатировать, что торговые предприятия граждан иудейского вероисповедания продолжают функционировать. Все эти факты делают вам честь, и я считаю своим долгом подчеркнуть их» [S/8689].

77. Во-первых, что касается новых арабских беженцев, то в соответствии с докладом Верховного комиссара БАПОР, представленным двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи, 234 тысячи арабов из Иордании, Сирии и с Синайского полуострова присоединились к предыдущим 120 тысячам беженцев, зарегистрированных БАПОР, которые покинули свои лагеря, занятые израильской армией. Их число растет изо дня в день, в то время как израильтяне методично, как это было и в прошлом, применяют террористические методы, чтобы очистить арабские земли от арабского населения. В настоящее время насчитывается около 600 тысяч жертв израильской политики возвращения арабов в пустыню, политики яростного мщения тем, кто, как они заявляют, хотел сбросить евреев в море.

78. Это увеличение числа беженцев подтверждается запиской Генерального секретаря, составленной в соответствии с резолюцией 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи и резолюцией 237 (1967) Совета Безопасности и содержащейся в документе S/8435 от 2 марта 1969 года. Число беженцев резко

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Дополнение №13.

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1967 года, документ S/8158.

возросло после того, как коренные жители были полностью изгнаны с оккупированных сирийских земель. Более сорока деревень сравнивали с землей бульдозеры, которые теперь являются символом израильского господства. Над оккупированными районами Сирии веют холодные ветры запустения и смерти, тишина нарушается лишь стуком сапогов завоевателей.

79. В связи с этим уместно привести два отрывка из доклада Верховного комиссара БАПОР, представленного Международной конференции по правам человека в Тегеране 29 апреля 1968 года, в которых говорится следующее:

«Никто не может утверждать, что уровень жизни, достигнутый таким образом, соответствует праву “на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание”, в соответствии со статьей 25 Всеобщей декларации прав человека».

Далее он говорит:

«Однако в конечном счете все эти попытки представляются паллиативными: они помогали обеспечить минимальные условия жизни для беженцев, они в некоторой степени восстановили их доверие и, возможно, частично сохранили их человеческое достоинство. Но они не сделали главного — не положили конец их статусу беженцев и не обеспечили им в полной мере права человека, предусмотренные во Всеобщей декларации и Международных пактах».

80. Я обращаю особое внимание членов Совета на этот доклад Верховного комиссара БАПОР, сделанный на Тегеранской международной конференции по правам человека.

81. В период с 25 июля 1967 года по 16 августа 1968 года я направил несколько писем, касающихся нарушений прав человека и Женевских конвенций, которые были совершены израильскими оккупационными властями в отношении арабского гражданского населения, и эти письма были распространены в качестве документов Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Нет необходимости испытывать терпение членов Совета повторением содержащихся в них фактов, но для того, чтобы поставить все на свое место, я хотел бы зачитать отрывок из одного письма, касающегося бесчеловечного, безнравственного обхождения с арабами, ибо израильские представители один за другим описывали достоинства их оккупации и преимущества, которые получает арабское население, находящееся под их господством. Так, сразу же после израильской оккупации арабской территории израильская армия учинила следующие зверства:

1. Запугивание жителей деревень было таким, что большинство населения покинуло свои дома...

... в других случаях они обрекают население на голод, сжигая посевы пшеницы, как это произошло в районе Аль-Джодахар, заставляя таким образом крестьян покидать свои деревни в поисках средств к существованию.

2. В Эль-Кунейтре и во многих других местах ежедневно захватывают невинных граждан, связывают им глаза и отправляют в тюрьму ...

3. Продолжается беспощадный грабеж... В Эль-Кунейтре был подвергнут ограблению каждый магазин...

4. Завоеватели хладнокровно убивают некоторых молодых людей, которых они считают опасными для своего будущего. Так поступили с пятнадцатью людьми, которых захватили в амбулатории Наб в районе Эль-Завейе. Там поступали с любым мужчиной, у которого было удостоверение о военной обязанности.

5. Беспощадность захватчиков особенно ярко проявляется по отношению к лицам, которых подозревают в том, что они являются членами партии Баас или Народной армии. В одном случае национального гвардейца ... переправили в оккупированную Палестину на вертолете, потому что у него нашли несколько партийных листовок. После этого жители деревни были изгнаны. В другом случае в деревне Аль-Аль захватчики имели списки так называемых подозрительных лиц. Они разделили жителей деревень на две категории: тех, кто был моложе 35 лет, отправили в оккупированную Палестину, тех, кто был старше 35 лет, подвергли пыткам, связали им руки за спиной, завязали глаза, а затем выгнали в Хауран».⁸

82. В то время как израильские ораторы и представители продолжают отвергать наши обвинения, совершаются новые зверства. Из самых последних хочу перечислить следующие:

«а) 29 июня 1968 года с помощью бульдозеров израильской армии уничтожена сирийская деревня Эль-Дабуссия ...

б) 1 июля 1968 года израильская армия также с помощью бульдозеров уничтожила сирийскую деревню Эль-джурния ...

Имеются следующие факты о бесчеловечном обращении с гражданским населением:

а) Что касается 200 сирийских солдат, пропавших без вести после войны 5 июня, то израильские власти представили Международному комитету Красного Креста лишь четыре свидетельства о смерти.

б) Тайно исчезли сто двадцать человек гражданского населения, взятые в плен во время нападения на Сирию в районе Эль-Кунейтры и увезенные на глазах семей в неизвестном направлении.

с) У сирийских и арабских пленных насильственно берут кровь и направляют ее в израильские госпитали. 26 июня 1968 года сирийское правительство официально просило Международный комитет Красного Креста расследовать это бесчеловечное обращение с военнопленными.

д) Насильственное изгнание небольшой части оставшегося населения продолжается до сих пор, несмотря на неоднократное отрицание этого израильским представителем и его властями. Иногда это делается самым ужасным образом. Так, например, 4 мая 1968 года Идриссу Мустафе Лахау из деревни Эль-Мансура, занятой израиль-

⁸ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1967 года, документ S/8077.

ской армией, была предложена тысяча сирийских фунтов (250 долларов) за то, чтобы он оставил свой дом и уехал в Дамаск, но он отказался. На следующее утро его нашли убитым в луже крови, а его имущество было разбросано около его труп».⁹

83. Эти преступления должны рассматриваться в истории сразу вслед за зверствами нацизма. Если есть какие-либо сомнения в правдивости приведенных фактов, я хотел бы просить Совет заслушать открытое письмо 85 израильских интеллигентов, направленное в израильские газеты 3 марта 1968 года:

«Уважаемый г-н редактор,
Мы имеем честь направить вам заявление с просьбой опубликовать его.

Заявление гласит:

«Прекратить нарушение прав человека в Израиле и на оккупированных территориях.»

В этих районах были опубликованы подробности, касающиеся того, что происходит в Израиле и на оккупированных территориях:

Недавно израильским гражданам, евреям и арабам, навязали тюремные порядки — ограничение свободы передвижения и аресты без суда и следствия.

В городах и деревнях оккупированных территорий с тревожной быстротой вводятся все новые меры коллективного наказания, установлен комендантский час, дома подрываются динамитом. Семьи рабочих и феллахов, дети, женщины и старики, остаются без крова и средств к существованию. Нескончаемым потоком движутся беженцы из Газы и с западного берега реки Иордан.

По приказу израильского военного управляющего все большее число арабов выселяется с западного берега. Петиция протеста, опубликованная на западном берегу, гласит: „Подобные методы противоречат международным нормам и основному праву гражданина жить в своем доме и на своей земле. Насильственное выселение по политическим мотивам напоминает нам времена британского колониального правления“.

Куда, как не в пропасть ненависти, могут завести эти методы?

Подобные акты только усилят сопротивление и подпольное движение, преумножат жертвы с обеих сторон и приведут к еще одной войне, чреватой неизмеримым числом жертв.

Господство над другим народом приводит к моральной деградации самого угнетающего народа и подрывает его демократию. Если какой-либо народ угнетает другой народ, то он неизбежно потеряет собственную свободу и свободу своих граждан.

Еврейские граждане! Вспомните о тех мужественных людях, которые выступили в нашу защиту в годы страданий! И теперь, когда несчастие обрушилось на братский арабский народ, можете ли вы считать уместным оставаться в стороне и молчать?»

⁹ Там же, двадцать третий год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1968 года, документ S/8689.

84. С вашего разрешения, г-н Председатель, я хотел бы остановиться на одном вопросе. Мы выражали протест против создания новых израильских поселений на оккупированных арабских территориях, которых теперь насчитывается тридцать восемь и которые называются Нахаль. Девять из них создано на сирийской земле. Их точное месторасположение было указано в приложении I к моему письму от 18 июня 1968 года [S/8643].

85. Представитель Израиля, сидящий справа от меня, неоднократно заявлял, что

«Корпус Нахаль ... представляет собой военные подразделения израильских сил обороны, деятельность которых имеет своей целью содействие обеспечению безопасности этого района и поддержанию прекращения огня».

Это было заявлено г-ном Текоа в его письме от 27 июня 1968 года [S/8654]. Но 2 июля 1968 года Еврейское телеграфное агентство заявило:

«Израильские власти по парковому строительству заявили, что Голанские высоты, занятые во время войны в июне 1967 года, будут превращены в зону дачного отдыха. В летние месяцы на плоскогорье стоит относительно прохладная погода».

86. Однако это еще не все. 15 июля 1968 года газета «Джуиш пост» в статье «Проект скотоводческого района в Голане» заявила следующее:

«Вчера отдел Еврейского агентства по поселениям заявил, что существуют планы превращения Голанских высот в район пастбищ для огромного поголовья скота. Эти планы предусматривают содержание 15 тысяч голов скота на 600 тысячах дунумов естественных пастбищ.

Расчеты отдела показывают, что производство мяса на Голанских высотах сократит импорт Израиля на одну четверть».

87. Как говорится в Американо-еврейском ежегоднике, американская секция Еврейского агентства, о котором упоминалось выше, представляет в Соединенных Штатах исполнительный орган Еврейского агентства, которое признается государством Израиль как агентство, уполномоченное действовать в Израиле с целью развития и освоения земель, приема и расселения иммигрантов и координации мероприятий еврейских учреждений и ассоциаций, действующих в этих областях.

88. Мы хотели бы остановиться здесь на минуту и спросить, живем ли мы во второй половине двадцатого века, когда Организация Объединенных Наций существует более двадцати лет, или же история оказалась повернутой вспять, на сто лет назад, и вернулись те времена, когда в результате западной колониальной экспансии земли в Азии и Африке захватывались для белых поселенцев, коренное население изгонялось, чтобы облегчить жизнь белого человека. Нет, сейчас не 1830, не 1870 и даже не 1900 год. Сейчас сентябрь 1968 года, время открытия двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

89. Мы неоднократно слышали, как г-н Текоа отрицал обвинение в бесчеловечном, нацистского типа обращении с военнопленными и в жестоких пытках, которым безнаказанно подвергаются араб-

ские беженцы, из которых более ста тысяч становились беженцами дважды на протяжении своей жизни. У меня есть здесь документы, касающиеся по крайней мере 120 достоверных случаев. Названия лагерей, их расположение, количество палаток, даты и детали бесчеловечных актов полностью представлены в них, так что Совет может убедиться в их точности, и я надеюсь, что это будет сделано.

90. В период между датами принятия двух гуманитарных резолюций, осуществление которых мы сегодня обсуждаем, несколько комитетов и одна конференция, занимающиеся рассмотрением осуществления прав человека в этот Год прав человека, тщательно изучили положение арабского населения на оккупированных Израилем территориях. Я хочу сослаться на эти резолюции.

91. 20 июня 1968 года Экономический и Социальный Совет принял резолюцию 1336 (XLIV), в которой одобряется резолюция 6 (XXIV), озаглавленная «Вопрос о правах человека на территориях, оккупированных в результате военных действий на Ближнем Востоке», и принятая Комиссией по правам человека на ее двадцать четвертой сессии.

92. Комиссия по правам человека, напомнив о Женевских конвенциях, Всеобщей декларации прав человека и о тех двух гуманитарных резолюциях, которые мы сейчас обсуждаем, заявила в пункте 2 этой резолюции:

«подтверждает право всех жителей, покинувших свои районы после начала военных действий на Ближнем Востоке, на возвращение, а также подтверждает, что правительство, которого это касается, должно принять необходимые меры для того, чтобы содействовать незамедлительному возвращению этих жителей в их собственную страну».

93. Тегеранская конференция также приняла резолюцию. Представитель Объединенной Арабской Республики уже цитировал ее, и потому я не буду на ней останавливаться.

94. 8 марта 1968 года Председатель Комиссии по правам человека послал правительству Израиля телеграмму о решении Комиссии, принятом 8 марта на 990-м заседании, в которой говорится следующее:

«Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций обеспокоена тем, что, как явствует из сообщений газет, израильские власти разрушают дома арабского гражданского населения, проживающего в районах, оккупированных израильскими властями после военных действий в июне 1967 года. Комиссия по правам человека призывает правительство Израиля впредь воздерживаться от проведения таких мер и уважать права человека и основные свободы»¹⁰.

95. Эти резолюции, принятые на Советом Безопасности, а другими органами Организации Объединенных Наций, должны напомнить Совету о серьезности положения и масштабах гуманитарной проблемы, вызванной этой трагедией арабского народа. Наш

прямой и неукоснительный долг — не только осудить Израиль за его действия и попрание прав человека, но и недвусмысленно подтвердить полномочия, предоставленные Генеральным секретарем специальному представителю, не допуская, чтобы государство-агрессор препятствовало указанному представителю выехать в этот район.

96. Выступления представителя Израиля с призывами к миру стали обычными в этом Совете. Точно так же стали обычными изобличения арабскими представителями этих выступлений как проявления лицемерия, ибо у нас есть двадцатилетний опыт израильской оккупации и семидесятипятилетний опыт злобной кампании клеветы, поношений и ненависти, которую мировой сионизм и Израиль проводят против арабов. Достаточно сказать, что Израиль использует все пути и средства для того, чтобы помешать осуществлению двух гуманитарных резолюций, чтобы преднамеренно увековечить трагедию новых беженцев, подобно тому, как в прошлом они на протяжении двадцати одного года затягивали трагедию первых беженцев.

97. Однако на этот раз, комментируя призывы г-на Текоа к миру, я позволю одному израильскому лидеру, который теперь является членом кнессета, ответить г-ну Текоа на его призывы к миру и пояснить израильское сионистское понимание мира. В данном случае я имею в виду члена кнессета Израиля Ури Авнери, известного писателя, чья последняя книга «Израиль без сионистов»¹¹ вышла в этом году. На странице 103 он пишет:

«Как и большинство израильтян, Бен-Гурион был уверен, что восстановление мира является исключительно делом арабов и что Израиль не в состоянии сделать первые шаги. Мир означает признание арабами статус-кво, от которого Израиль не отступится».

98. На странице 134 он приводит цитату из речи Моше Даяна на похоронах одного убитого израильтянина, где излагается следующее кредо Даяна:

«Сегодня мы не будем бросать обвинений убийцам. Кто мы такие, что должны выступать против их ненависти?»

Вот уже восемь лет они сидят в своих лагерях беженцев в Газе, и на их глазах мы отбираем у них земли и деревни, в которых жили они и их предки.

... Мы — поколение поселенцев, и без касок и пушек мы не можем посадить дерево и построить дом.

Так не будем же отступать при виде бурной ненависти, составляющей суть жизни сотен тысяч арабов, до сих пор окружающих нас. Так не будем же отводить взора, чтобы рука наша не дрогнула.

Таков удел нашего поколения, таков выбор, который мы сделали в жизни, — быть подготовленными и вооруженными, сильными и стойкими, в противном случае меч выскочит из наших рук, а наша жизнь угаснет».

99. Ури Авнери блестяще комментирует эту знаменательную речь:

¹⁰ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, сорок четвертая сессия, Дополнение № 4, пункт 400.

¹¹ The Macmillan Company, New York, 1968.

«Это философия наглости, философия крестоносца, который не видит дверей, ведущих к миру, и считает, что сама мысль о мире уже деморализует».

100. На странице 135 он пишет:

«В одной старой истории говорится, что, когда молодого члена киббуца спросили, как он рассматривает арабскую проблему, он ответил: «Через винтовочный прицел».

101. В заключение позвольте мне обратить внимание израильского представителя, который любит цитировать Библию, на слова древнего иудейского пророка Аввакума, глава 2, песнь 12: «Горе строящему город на крови и создающему крепость неправдою!»

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор по списку — представитель Израйля, и я предоставляю ему слово.

103. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Обманчивый и вероломный характер жалобы, находящейся на рассмотрении Совета Безопасности, был вскрыт на нашем последнем заседании, когда некоторые делегации выступили против права Израйля высказываться в этом Совете. Истинное отношение этих делегаций к правам человека было убедительно продемонстрировано на примере того, что любое упоминание о горе и страданиях, порождаемых преследованием евреев, приводит их в бешенство.

104. Спустя четверть века после того, как были уничтожены гитлеровские концентрационные лагеря, евреи снова томятся в концентрационных лагерях арабов, но самозванные поборники прав человека пытаются не допустить обсуждения этой трагедии в Организации Объединенных Наций, несмотря на то, что эта трагедия занимает видное место в документации, на которой основываются жалоба, рассматриваемая ныне Советом. Невинные евреи снова подвергаются пыткам в тюрьмах, в то время как в Совете Безопасности выкрикивают «по порядку ведения заседания» для того, чтобы предотвратить оказание им помощи. Целые еврейские общины, подвергающиеся угнетению и дискриминации, взывают о помощи, на что здесь им отвечают лишь циничными криками: «Слово по порядку ведения заседания». Публикуются и проводятся в жизнь антиеврейские законы, а те, для кого упоминание о правах человека является лишь очередной политической игрой, выкрикивают: «Слово по порядку ведения заседания».

105. Вот уже несколько лет Совет Безопасности парализован использованием права вето и механическим большинством во всех вопросах, касающихся основных прав Израйля. Мир уже привык к тому, что в прениях, в которых затрагивается Израиль, Совету не достает беспристрастности и эффективности. В последнее время прения в Совете Безопасности подверглись еще одному недугу — безответственному использованию приема «слово по порядку ведения заседания». Если не избавиться от этого недуга, то он поставит под угрозу свободу в Совете и низведет наши обсуждения до фарса.

106. Арабские делегации и их сторонники пытались с помощью хитрой аргументации снять проблему угнетения евреев в арабских странах, которая

возникла в результате военных действий в июне 1967 года. Уже не в первый раз они приходят в Совет Безопасности, предлагая, чтобы закон и справедливость были односторонними, чтобы они не применялись к Израйлю и чтобы закон и справедливость не препятствовали арабским государствам осуществлять агрессию против Израйля.

107. Но никакое грубое искажение фактов, никакие циничные опровержения не могут скрыть чудовищной трагедии, обрушившейся на евреев в арабских странах после июня 1967 года. Их страданий, их слез, их мучений не в силах пресечь ни речи, ни голосования в Совете Безопасности. Весь мир является свидетелем их мучений. Не появилось ни одного доклада, который смог бы ослабить тревогу за их судьбу и умалить серьезность их положения. Напротив, даже источники, сочувствующие арабским странам, не могут умолчать о суровых и страшных фактах.

108. Ирэн Бисон, которую здесь часто цитировали арабские представители в поддержку своих утверждений, пишет из Каира в газете «Скотмэн» от 10 августа 1968 года о беседе с девяностолетним раввином Хаимом Дузком, который был арестован египетскими властями и выпущен на свободу лишь спустя несколько месяцев. Согласно ее сообщению он сказал, что «во время июньской войны около 500 египетских и других евреев было задержано и интернировано, и сомнительно, что представителям Красного Креста было позволено посетить египетских евреев в заключении».

109. В сообщении из Каира Эрик Пейс пишет в газете «Нью-Йорк таймс» от 10 сентября 1968 года:

«Никто из 200 с лишним евреев, оставшихся в тюрьме после войны 1967 года, не был освобожден в этом году...

Предполагается, что около 220 человек содержатся в тюрьме Таура, вне Каира.

Еще несколько человек, заключенных в тюрьму после начала войны, были освобождены в прошлом году, но за последние месяцы не поступали сообщения о том, что будут дополнительно освобождены заключенные».

110. Газета «Вашингтон пост» от 4 сентября 1968 года сообщает:

«Насколько известно, около 250 евреев все еще содержатся в заключении, в основном, в тюрьме Эль-таура близ Каира. Другие евреи, освобожденные ранее, утверждали, что тюремные власти подвергали их пыткам, связанным с половыми извращениями, и другим унижениям; их избивали и мучили».

111. На предыдущем заседании я подробно остановился на преследованиях евреев в Сирии после июньской войны.

112. 12 сентября 1968 года один американский гражданин направил члену конгресса Чарльзу Макматтасу письмо, копии которого были разосланы делегациям некоторых государств — членам Организации Объединенных Наций. В этом письме он пишет:

«Я хотел бы выразить глубокую благодарность за внимание и сотрудничество, которые вы ока-

зывали моей семье, все еще находящейся в Дамаске (Сирия).

Согласно последним сообщениям, которые мы получили, положение еврейских общин в Дамаске, Алеппо и Камышлы ухудшается.

В последнем отчете Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о предполагаемой отправке новой гуманитарной миссии на Ближний Восток содержалось письмо представителя Сирии, в котором он заявил, что деятельность новой миссии не должна распространяться на «еврейские общины в Сирии или других арабских странах, ставших жертвами агрессивной войны, начатой Израилем 5 июня 1967 года».

Неужели он считает, что если Сирия и другие арабские страны не смогли победить армию Израиля на полях сражений, то они имеют право наносить ущерб и причинять страдания ни в чем не повинному гражданскому населению лишь потому, что оно исповедует иудейскую религию?»

113. В документе от 16 мая 1968 года, миссия Соединенных Штатов заявила:

«Сведения о положении евреев в Сирии ограничены. Получены, однако, достоверные сообщения о том, что евреи подвергаются различного рода гонениям, дискриминации и ограничениям. Нам также известно, что никому из евреев, видимо, не разрешается уезжать из страны и что большинство из них выехало бы, если бы это им было разрешено ...

... насколько известно, представитель Генерального секретаря также расследует положение еврейских общин в арабских странах и представит соответствующий отчет ... Мы ясно укажем Генеральному секретарю на наш особый интерес к этому аспекту деятельности миссии его представителя».

114. Появились также многочисленные сообщения о крайне тяжелом положении евреев в Ираке. Газета «Нью-Йорк таймс» от 4 мая 1968 года сообщала:

«Остаткам веками проживавшей в Ираке еврейской общины фактически угрожает экономическая смерть ...

Положение евреев характеризуется как отчаянное ... Оно является результатом ряда новых постановлений, наделяющих правительство Ирака правом осуществлять контроль почти над всеми источниками доходов евреев».

115. В статье «Ирак усиливает преследования евреев, опубликованной в журнале «Америкэн изгаминер» от 9 ноября 1967 года говорится:

«Правительство способствует антисемитизму и антиеврейской пропаганде через газеты, радио и телевидение. В начале оно старалось в своих нападениях отличать сионистов от евреев, но теперь такое различие проводится редко».

116. Положение евреев в арабских государствах после июня 1967 года было признано настолько тяжелым, что первый представитель Генерального секретаря по вопросам гуманитарной деятельности г-н Гуссинг был вынужден лично заняться его рассмотрением. Положение евреев в Ираке признается

настолько ужасным, что Генеральному секретарю приходилось неоднократно ставить о нем вопрос перед правительством Ирака. Однако арабские делегации и авторы проекта резолюции, содержащегося в документе S/8825/Rev.2, хотели бы, чтобы этот вопрос был обойден.

117. Для арабских делегаций заключение в тюрьму ни в чем не повинных евреев, угнетение еврейских общин, голод среди еврейских семей, принятие антиеврейских законов и отказ разрешить иностранным наблюдателям ознакомиться с этим положением не являются вопросом о правах человека.

118. В чем же состоит в таком случае проблема прав человека? Представитель Иордании изложил в Совете несколько интересных мыслей по этому вопросу. Неужели можно серьезно утверждать, что речь идет о проблемах гуманитарного характера, когда на улицах городов появляются женщины в израильских мини-юбках или когда арабское население покупает израильские товары? Неужели действительно можно заявлять, что для благополучия и безопасности местного населения возникает угроза, если за шестнадцать месяцев одиннадцати лицам, которые признались в том, что они являются иорданскими террористами, было предложено перейти линию прекращения огня и вернуться к своим хозяевам в Аммане, вместо того, чтобы продолжать подрывать общественный правопорядок на территории, контролируемой Израилем? Делегации арабских стран яростно протестуют, когда три арабских женщины, которые занимались организацией террористических нападений на еврейских женщин и детей, были арестованы, причем представителям Международного Красного Креста предлагается регулярно навещать их, как они навещают других заключенных. Делегации арабских стран приходят в бешенство, когда мы в соответствии с местными иорданскими или египетскими законами взрываем дома, в которых находятся центры террористической деятельности или склады оружия, повторяю, в соответствии с местными иорданскими или египетскими законами. Делегации арабских стран поднимают шум из-за того, что арабское население, покинувшее районы военных действий до отступления или вместе с отступающими войсками агрессора, пострадало от последствий агрессии, развязанной их собственными правительствами.

119. Именно этим характеризуется для них общая ситуация, а не свободой передвижения внутри районов, находящихся под управлением Израиля, и за их пределами, не свободой слова, при которой все местные органы власти продолжают функционировать, как и до июня 1967 года; не тем, что школы, больницы и органы коммунального обслуживания продолжают нормальную деятельность; не тем, что местной экономике оказывается помощь в целях повышения потрясавшего низкого уровня жизни населения в условиях установленных арабскими захватчиками на западном берегу реки Иордан и в секторе Газа. Не интересуются представители арабских государств и тем, что как евреи, так и арабы доказывают, что они могут мирно жить бок о бок друг с другом и совместно работать.

120. Сегодняшние выступления представителей Объединенной Арабской Республики и Сирии были выдержаны в том же духе вероломства и обмана.

Как и необоснованные заявления представителя Иордании, они опираются на заведомо ложные данные, содержащиеся в многочисленных письмах, распространявшихся ими в прошлом в качестве документов Совета Безопасности и полностью опровергнутых в ответных документах Израиля, которые распространялись таким же путем. О степени достоверности таких заявлений свидетельствует, например, заявление представителя Иордании о том, что «израильтяне вынуждали военнопленных принимать участие в производстве военной продукции, которая будет использоваться в военных операциях против их страны». Но соглашение об обмене военнопленными было подписано лично мной вместе с представителями правительства Иордании 6 августа 1967 года, и оно было немедленно выполнено.

121. Я хотел бы указать всем представителям арабских государств и их сторонникам на следующее обстоятельство.

122. Война — это жестокое, кровавое и трагическое явление. Она неизбежно приносит горе и страдание гражданскому населению обеих сторон. Мы говорим об этом нашим арабским соседям уже двадцать лет. Мы призывали их закончить войну и прекратить совершение актов агрессии против территории Израиля и израильских граждан. Правительства арабских стран, отказывавшиеся сделать это, несут прямую ответственность за нынешнюю ситуацию. Продолжая вести против нас войну, они навлекли ее на себя и на свои народы. Вряд ли они могут теперь жаловаться на последствия своей собственной преступной политики и преступных действий. Они и поныне ведут войну против Израиля. Они вынуждают Израиль и поныне ставить на первое место вопросы своей безопасности.

123. Покончите с войной, прекратите двадцатилетний конфликт, откажитесь от агрессии, заключите мир с Израилем, и тогда нынешнее положение изменится и не будет оснований для беспокойства о последствиях войны для гражданского населения ни с нашей, ни с вашей стороны.

124. Жалобы арабских государств необоснованы еще и по другой причине. На предыдущем заседании я напомнил об отношении Иордании к правам человека, об уничтожении Иорданием всех еврейских общин на контролируемой ею территории и поругании Иорданием мест, почитаемых иудейской религией. Сегодня представители Египта и Сирии явились в Совет Безопасности, чтобы выступать во имя закона и справедливости и в защиту прав человека. Мы категорически отвергаем право этих государств присваивать себе такую прерогативу. Нельзя забывать о том, за что выступают эти страны, какой была и остается их политика и их поведение.

125. Египет по-прежнему возглавляет агрессию арабских стран против Израиля. Египет годами попирает нормы международного права, резолюции Организации Объединенных Наций и обязательства, взятые им на себя по двусторонним соглашениям с Израилем. Египет — это то государство, которое убивало гражданское население Йемена отравляющими газами и бомбило мирные деревни Саудовской Аравии. Это государство, которое на протяжении девятнадцати лет не выпускало сотни тысяч палестинских беженцев из сектора Газа,

лишая их свободы передвижения, запрещая им покидать этот район даже для поездок на территорию самого Египта в поисках работы и неизменно сохраняя для них в силе комендантский час.

126. Привожу сообщение «Радио Мекка» Саудовской Аравии о репрессивных мерах, применяемых египетскими оккупационными властями в секторе Газа. В передаче от 10 марта 1962 года «Радио Мекка» сообщало следующее:

«Это те самые методы, которые применял диктатор мировой войны. Арабы, подумайте, как Насер, претендующий на роль основоположника национализма, обращается с арабским населением Газы — с несчастным народом Газы, который голодает, тогда как египетский губернатор Газы, его офицеры и солдаты пользуются всеми благами сектора Газы».

Это тот самый Египет, который начиная с июня 1967 года преследует евреев и держит сотни отцов еврейских семей в концентрационных лагерях, подвергая их пыткам и бесчеловечному, садистскому обращению.

127. Наконец, Сирия, которая вписала ужасающие главы в историю человеческой жестокости: насильственное похищение израильских граждан, содержание их в тюрьмах по пять, десять и пятнадцать лет, даже без признания самого факта их заключения, издевательства сирийских офицеров и должностных лиц до выпуска на свободу над людьми, ставшими живыми призраками, надломленными физически и духовно. Сирия, которая угнетает евреев и преследует христиан и курдов, не может быть признана защитником прав человека. Сирия, которая отказалась сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в ее усилиях по достижению мира, которая продолжает нарушать Устав Организации Объединенных Наций по отношению к Израилю, не может выступать по вопросам права и справедливости.

128. Эти государства не могут выступать в Совете Безопасности в роли обвинителей. Обвиняемыми являются они сами.

129. Как и на предыдущем заседании, я предоставляю возможность объективным наблюдателям ответить на измышления о положении в районах, находящихся под контролем Израиля.

130. Лондонская газета «Дейли телеграф» от 30 апреля 1968 года пишет:

«Оккупация Израилем завоеванных им территорий носит самый гуманный и великодушный характер за всю современную историю, пожалуй, даже в большей мере, чем американская оккупация Японии после второй мировой войны».

Экономическое положение арабов на оккупированных территориях улучшается. Многие из них, в том числе даже профессиональные беженцы, живут в лучших условиях, чем когда-либо прежде.

В этом отношении у Израиля пока чистая совесть перед Организацией Объединенных Наций или перед любым другим международным судом по поводу своих действий на оккупированных арабских территориях».

131. Мы удовлетворены тем, что наша жалоба подтверждается доказательствами, которые повторяются во многих аналогичных сообщениях наблюдателей во всем мире. Не было ни одного подобного сообщения об условиях, в которых находятся евреи в арабских государствах.

132. В любом случае, как я объяснил на предыдущем заседании, Израиль не возражает против того, чтобы вторая гуманитарная миссия Организации Объединенных Наций сама ознакомилась с положением. Мы все еще надеемся услышать, что арабские государства готовы занять такую же конструктивную позицию в отношении положения евреев, проживающих на территории этих стран после июня 1967 года.

133. Причины, по которым правительства арабских государств возражают против расследования вопроса об угнетении евреев на их территориях, абсолютно ясны. Они не только препятствовали изучению этой проблемы представителями Организации Объединенных Наций, утверждая, как это делали нацисты, что преследование евреев является не международной, а внутренней проблемой, но и отказались разрешить представителям Международного Красного Креста и других гуманитарных организаций посетить тюрьмы и концентрационные лагеря, в которых заключены евреи после прошлых военных действий. Правительствам арабских стран, безусловно, хорошо известно, к каким выводам придут беспристрастные международные представители при расследовании этой серьезной проблемы.

134. Как же арабские государства объясняют свой отказ? Их доводы столь же примитивны, сколь и несостоятельны.

135. Резолюция 237 (1967) Совета Безопасности адресована «заинтересованным правительствам». Арабские государства заявляют, что это следует толковать применительно лишь к одному заинтересованному правительству. Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности, основан на этом искаженном толковании. Преамбула и пункт 2 постановляющей части резолюции 237 (1967) ясно гласят о том, что озабоченность международного сообщества распространяется на весь район Ближнего Востока.

136. Арабские государства хотели бы теперь, чтобы эта резолюция неправильно толковалась, а преамбула и пункт 2 постановляющей части не принимались во внимание.

137. Район конфликта, к которому относится резолюция 237 (1967), был определен как сфера деятельности первой гуманитарной миссии, распространяющаяся на арабские государства и на положение евреев, на которых отразились военные действия в июне 1967 года. Год спустя делегации арабских стран предложили исключить арабские государства из рамок района конфликта. По их мнению, этот район должен определяться не на основе участия в конфликте и даже не на основе того, где имели место военные действия, а принимая во внимание только территорию по одну сторону прекращения огня. Такое определение является слишком странным и односторонним, чтобы заслуживать серьезного рассмотрения. Оно не менее странно, чем утверждение о том, что Ирак, где положение евреев после первой гуманитарной миссии настолько ухудши-

лось, что сам Генеральный секретарь неоднократно поднимал этот вопрос перед правительством Ирака, теперь не должен входить в сферу деятельности миссии лишь потому, что Ирак якобы находился вне района военных действий. Для того, чтобы оправдать такое утверждение, пришлось бы переделывать историю.

138. Сегодня представители арабских государств продолжают утверждать, что упоминание о районе конфликта в резолюции 237 (1967) Совета Безопасности следует толковать как относящееся только к территориям, оккупированным Израилем. Это противоречит закону и здравому смыслу, как ясно указывается во введении к годовому докладу Генерального секретаря¹², в пункте 44 которого Генеральный секретарь проводит четкую грань между «районом июньского конфликта 1967 года» и оккупированными территориями, которые явно представляют лишь часть этого района.

139. Израиль выполнял и продолжает претворять в жизнь резолюцию 237 (1967). Израиль полностью выполняет свои обязательства по обеспечению благополучия и безопасности жителей районов, контролируемых Израилем, и будет делать это и впредь. Все, чего просит Израиль, — это, чтобы арабские государства также выполняли резолюцию 237 (1967) с тем, чтобы в соответствии с ее положениями евреи, преследуемые в арабских государствах после июня 1967 года, были избавлены от страданий и чтобы уважались их основные и неотъемлемые права человека.

140. Мы — маленький народ, лишь одна страна из 125 государств — членов Организации Объединенных Наций. Однако мы абсолютно правы, возражая против искажения резолюции 237 (1967), протестуя против того, чтобы гуманитарная резолюция была превращена в антигуманный документ, настаивая на соблюдении прав человека в равной мере по отношению к евреям и арабам.

141. Миру известно, что мы правы, и если над страданиями евреев вновь будут издеваться и не будут считаться с ними, он поймет, что Израиль не может примириться с таким позорным поправлением справедливости.

142. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, обсуждаемый Советом Безопасности вопрос о невыполнении Израилем резолюции 237 (1967) Совета от 14 июня 1967 года и об отказе Израиля допустить на захваченные им арабские территории специального представителя Генерального секретаря для обследования положения арабского населения, временно оказавшегося под властью агрессора, возник отнюдь не случайно.

143. Совет Безопасности имеет дело еще с одним проявлением все той же агрессивной политики Израиля на Ближнем Востоке, проводимой правящими кругами Тель-Авива в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и решений Совета Безопасности, вопреки воле большинства государств — членов Организации Объединенных Наций и мнению мировой общественности.

¹² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение №1 А.

144. Природа агрессии такова, что попрание агрессором международной законности совершается сразу по многим линиям, одна из которых — насилие и террор в отношении населения захваченных территорий.

145. Уважаемые представители Иордании, Объединенной Арабской Республики и Сирии в своих выступлениях в Совете Безопасности приводили многочисленные примеры, факты и свидетельства того, какому унижению человеческого достоинства, насилию и террору подвергают израильские власти население на захваченных арабских территориях. Были зачитаны документы, многочисленные письма и заявления, наполненные гневом и возмущением людей, страдающих под гнетом чужеземных захватчиков. Это — голос страдающего арабского населения, гневный протест против злодеяний агрессора.

146. Вопрос о положении арабского населения, попавшего под ярмо агрессоров, и о посылке на Ближний Восток специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с гуманными целями — это не узкий или частный вопрос. Он является неотъемлемой частью проблемы принципиальной важности, затрагивающей права и интересы всех народов Ближнего Востока, а именно проблемы быстрой ликвидации последствий израильской агрессии против арабских государств.

147. Израильский представитель в своем выступлении апеллировал к представителям арабских стран. Но прежде чем апеллировать, необходимо решить главную проблему — отвести израильские войска с захваченных территорий, и вопрос сам по себе решится.

148. В этой связи нельзя не напомнить, что еще в июне прошлого года, сразу же после нападения Израиля на арабские страны, Совет Безопасности, на основе первых тревожных сообщений о бесчинствах и зверствах агрессора на захваченных арабских территориях, принял резолюцию 237 (1967) от 14 июня 1967 года, в которой обратился с требованием к правительству Израиля обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей временно захваченных им районов.

149. Эта резолюция, преследовавшая столь высоко гуманные цели, уже сама по себе являлась прямым обвинением против агрессора. Она призвана была послужить серьезным предостережением Израилю против проведения политики насилия и беззакония в отношении арабского населения, временно оказавшегося под властью захватчиков. Однако агрессор не вынул этому предостережению. Он творил и продолжает творить беззаконие на захваченных им арабских территориях, установил на них режим репрессий и произвола. Агрессором был взят курс на освоение захваченных арабских земель. Это повлекло за собой изгнание арабского населения с родных мест. Уничтожались арабские деревни, разрушались и сжигались целые жилые кварталы в городах. Проводятся мероприятия, направленные на аннексию и «израилизацию» арабской части Иерусалима.

150. Эта политика агрессии и репрессий, проводимая Израилем, и является причиной глубокой ненависти, которую испытывает к агрессору

арабское население, стонущее под пятой захватчиков.

151. Режим террора и насилия, который установлен израильскими властями на арабских землях, с головой выдает подлинное обличье агрессора, его авантюристические экспансионистские планы.

152. Агрессор боится быть разоблаченным, поэтому израильские власти отказываются допустить на захваченные территории специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Если бы они не чувствовали своей вины и ответственности за зло, причиняемое арабским народам, если бы они не боялись, что факты и международное расследование разоблачат до конца эти преступления на арабской земле и навлекут на агрессора новый позор и новое осуждение со стороны международного общественного мнения, то Израиль не стал бы препятствовать доступу специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в районы, незаконно оказавшиеся под его контролем в результате агрессии в июне 1967 года.

153. Разумеется, не могут быть приняты всерьез лицемерные попытки Израиля изобрести предлоги для отказа выполнить резолюцию 237 (1967) Совета Безопасности от 14 июня 1967 года о направлении на захваченные арабские территории специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Это надуманные предлоги. Они сами по себе разоблачают экспансионистскую политику Израиля, направленную на вмешательство во внутренние дела арабских стран.

154. В этой связи уместно еще раз напомнить о таком важном международном документе, как резолюция, принятая недавно столь авторитетным органом, каким является Международная конференция по правам человека. Нет надобности подробно ее излагать. Представитель Объединенной Арабской Республики уже упоминал об этом. Но следует подчеркнуть, что именно в этой резолюции этим высоким международным форумом — Международной конференцией по правам человека — было выражено глубокое беспокойство в связи с нарушением прав человека на арабских территориях, оккупированных в результате военных действий в июне прошлого года.

155. Именно в этой резолюции было обращено внимание Израиля на серьезные последствия, вызываемые пренебрежением к основным свободам и правам человека на оккупированных территориях. Именно в этой резолюции содержится призыв к правительству Израиля немедленно прекратить разрушение домов арабского гражданского населения, проживающего в районах, оккупированных Израилем, уважать и проводить в жизнь на оккупированных территориях Всеобщую декларацию прав человека и Женевские конвенции от 12 августа 1949 года.

156. То, что происходит в настоящее время на захваченных Израилем арабских территориях, вновь со всей силой ставит перед Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций самый главный и насущный вопрос о необходимости быстрой ликвидации последствий израильской агрессии, о необходимости быстрого вывода израильских войск с арабских территорий, о необ-

ходимости политического урегулирования на Ближнем Востоке путем выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года.

157. Разумеется, Совет Безопасности не может пройти мимо преступных деяний израильских властей на захваченных арабских территориях и тех страданий, которым агрессор подвергает арабское население.

158. К сожалению, следует отметить, что консультации между членами Совета Безопасности слишком затянулись. Это объясняется тем, что некоторые члены Совета Безопасности заболели и начинают страдать болезнью, которую можно условно назвать «боязнь осуществления». Внешние симптомы этой болезни — боязнь осуществлять не только те резолюции, за которые эти члены Совета Безопасности голосовали, но даже те резолюции, которые они сами внесли в Совет Безопасности. По-видимому, когда они вносили эти резолюции, они были в лучшей форме и не были заражены этой опасной болезнью. К счастью, эта болезнь не превратилась в эпидемию. В Совете Безопасности нашлись здоровые силы с достаточно эффективным иммунитетом против вируса этой странной болезни. Это положение позволило членам Совета в результате длительных консультаций найти основу для выработки проекта резолюции. Следствием этого и является находящийся перед нами пересмотренный проект резолюции, внесенный делегациями Пакистана и Сенегала. Учитывая серьезность обсуждаемого вопроса и его гуманитарный характер, совершенно очевидно, что всякие попытки и дальше затягивать принятие решения по этому вопросу являются или явились бы недопустимыми.

159. Проект резолюции Пакистана и Сенегала [S/8825/Rev.2] следует рассмотреть на сегодняшнем заседании и поставить его на голосование, не откладывая до следующего заседания. Тем более, что неизвестно, когда будет следующее заседание, учитывая занятость Организации Объединенных Наций в связи с проведением двадцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

160. За отказ израильских властей выполнить резолюцию 237 (1967) Совета Безопасности и допустить на эти территории специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, несмотря на все усилия, принятые Генеральным секретарем, и все то внимание, которое им было уделено этому важному гуманитарному вопросу, Совет должен решительно осудить Израиль, подтвердить эту резолюцию и потребовать ее срочного осуществления.

161. Предложенный представителями Пакистана и Сенегала проект резолюции, несмотря на его недостаточность, в целом отвечает этой задаче, и поэтому делегация Советского Союза поддерживает этот проект и будет за него голосовать.

162. Г-н БУАТТУРА (Алжир) *(говорит по-французски)*: Совет Безопасности очутился, как это уже не раз случалось, в неприятном положении. Как уже известно Совету и какие бы другие утверждения ни делались, Израиль для выполнения гуманитарной миссии выдвигает такие условия, которые, как ему заранее известно, неприемлемы. Он пытается снять с себя ответственность за условия

жизни населения, перемещенного в результате его экспансионистской политики.

163. Совет Безопасности обсуждает вопрос о миссии, которая четко определена в его резолюции 237 (1967); для осуществления этой гуманной миссии необходимо лишь устранить препятствия и условия, которые навязывает Израиль.

164. Мало надежды на то, что Израиль пойдет на это, ибо хотя он и ссылается на то, что выступает в защиту дела всех меньшинств на земле, его истинная цель заключается в том, чтобы сеять рознь между различными национальными группами внутри каждого государства и создавать атмосферу подозрительности по отношению к национальным меньшинствам.

165. Не подлежит сомнению, что именно к этой цели и стремится Израиль в настоящее время, поскольку он добивается признания принципа двойной лояльности, что дало бы ему возможность осуществлять своего рода постоянную юрисдикцию над гражданами всех стран, исповедующими иудаизм.

166. Мы не предоставляем такой юрисдикции Израилю, но нам абсолютно ясно, к какой цели он стремится. По существу, эта цель состоит в том, чтобы вызвать или усилить приток иммигрантов, побуждаемых к этому страхом или ненавистью, приток, который позволит Израилю добиться роста численности своего населения, а также оккупировать и колонизовать недавно завоеванные им земли, после того как они будут очищены от коренного населения, которое, таким образом, пополнит собой ряды беженцев. Эта цель явно противоречит гуманитарной миссии, решение о которой принял Совет Безопасности.

167. Кроме того, Израиль отказывается дать разъяснения по поводу его методов управления оккупированными территориями. Такая позиция не вызывает у нас удивления, учитывая, что меры и порядок, осуществляемые им, приняты исключительно в целях прямой аннексии захваченных им районов.

168. Позиция Израиля полностью основана на проведении аннексии и на отказе сделать ясные выводы из проводимой им политики в отношении населения, которое находится под его контролем. Политика Израиля фактически преследует две цели: захватывать территории и ставить их под свой эффективный контроль, уклоняясь в то же время от всякой политической ответственности за возможные последствия такой аннексии. Израиль отказывается признать, что его оккупация продолжает и усиливает палестинское движение сопротивления, и вследствие либо своей близорукости, либо своих политических замыслов предпочитает возложить ответственность за эти последствия на арабские страны.

169. Именно этой позицией Израиля и актами возмездия, осуществляемыми им в отношении арабских стран, и объясняется необходимость неоднократных созывов заседаний Совета Безопасности за последние несколько месяцев. Может ли кто-либо здесь оспаривать то, что такая политика репрессий и открытого запугивания значительно усилила активное сопротивление со стороны палестинского населения?

170. Систематическое разрушение домов арабов на оккупированных территориях серьезно ухудшило бедственное положение местных жителей, которые пополняют собой ряды бездомных, и неоднократно привлекало к себе внимание мировой общественности.

171. Один лишь Израиль, охваченный неукротимым желанием осуществить свою миссию пророка и открыто стремящийся возродить огнем и мечом царство Давида, все еще не сознает создавшейся ситуации или предпочитает закрывать на нее глаза.

172. Гуманная миссия, вопрос о которой обсуждается теперь, имеет конкретное назначение, выходящее далеко за рамки политических соображений, которыми нас пытаются теперь запугать. Как правильно указали Совет Безопасности и Генеральный секретарь, продолжить деятельность этой миссии необходимо по ряду причин. Во-первых, пойти по любому пути означало бы совершить юридическое преступление. Это означало бы узаконить юрисдикцию Израиля над евреями всего мира, независимо от их национальной принадлежности. Во-вторых, признание таких притязаний неизбежно заставило бы общественность, которая только начинает сознавать всю глубину израильского макиавеллизма, питать сомнения в отношении известной категории граждан. Единственным результатом такой уступки было бы увеличение иммиграции в Израиль, что еще больше усугубило бы ущерб, нанесенный палестинцам, изгнание которых примет еще более широкие размеры.

173. Вероятно, возможно срочно облегчить страдания, которым подвергается теперь перемещенное население, в соответствии с содержанием записки Генерального секретаря от 31 июля 1968 года [S/8699], из которой ясно вытекает необходимость безотлагательного и полного претворения в жизнь резолюции 237 (1967).

174. Лидж Эндалкачеу МАКОННЕН (Эфиопия) (говорит по-английски): Как один из первоначальных авторов резолюции 237 (1967) от 14 июня 1967 года, я считаю своим долгом высказать несколько кратких замечаний на данной стадии наших прений, чтобы разъяснить и уточнить позицию моей делегации как в отношении резолюции 237 (1967), так и, особенно, в отношении представленного делегациями Пакистана и Сенегала проекта резолюции, который содержится в документе S/8825/Rev.2 и который, как мы считаем, является следствием первого решения.

175. Я должен с самого начала сказать, что, присоединившись к другим авторам резолюции 237 (1967), мы ставили своей основной задачей обеспечить сохранность, благополучие и безопасность населения, которое непосредственно пострадало в результате военного конфликта в июне 1967 года, а особенно жителей территории, перешедших под военный контроль Израиля во время и после этого конфликта. Поэтому, обращаясь к Генеральному секретарю с просьбой следить за эффективным выполнением резолюции 237 (1967) и своевременно представлять доклады Совету Безопасности, мы приложили особые усилия, чтобы не определять какого-либо жесткого курса действий, который затруднил бы для него осуществление полномочий, предоставляемых ему данной резолюцией. Вместо этого мы предпочли выработать структуру, в рам-

ках которой Генеральный секретарь располагал бы возможностями изыскивать по своему усмотрению наилучшие пути и средства для выполнения порученной ему задачи. Мы благодарим Генерального секретаря и выражаем высокую оценку его усилиям; мы также надеемся, что он будет осуществлять эти усилия и в дальнейшем.

176. Записка Генерального секретаря от 31 июня 1968 года [S/8699] фактически указывает на то, что, хотя ему удалось направить специального представителя на начальной стадии его усилий, дальнейший прогресс на пути к выполнению резолюции 237 (1967) не мог быть достигнут из-за некоторых условий, выдвинутых правительством Израиля в отношении сферы применения этой резолюции. В своем выступлении на нашем последнем заседании представитель Израиля вновь повторил те же условия и попытался дать резолюции 237 (1967) такое толкование, которое, по нашему мнению, выходит далеко за рамки положений и назначения данной резолюции.

177. Хотя мы всегда готовы с вниманием и сочувствием отнестись к любым предложениям правительств государств-членов по волнующим их проблемам, я вынужден сказать со всей откровенностью и должным уважением к тем, кто придерживается иного мнения, что моя делегация не может согласиться с таким толкованием резолюции 237 (1967) и поэтому не может принять условия, вытекающие из него.

178. Это, однако, не означает, что нас не беспокоит или не интересует вопрос о необходимости всеобщего уважения свободы вероисповедания. Напротив, я хочу внести полную ясность в позицию Эфиопии по этому вопросу. Как страна, объединяющая представителей различных религий и имеющая давнюю традицию уважения ко всем религиям и вероисповеданиям, Эфиопия выступает за принцип свободы вероисповедания для народов всего мира, как одного из основных прав человека. Аналогично этому мы осуждаем любую политику, любые методы, направленные на преследования по религиозному принципу и на всякую дискриминацию по признаку расы, религии, цвета кожи или убеждений. Таким образом наша позиция по принципиальным вопросам абсолютно ясна и не вызывает никаких сомнений.

179. Однако мы считаем, что резолюция 237 (1967) и проект резолюции, который находится у нас на рассмотрении, касаются конкретной проблемы обеспечения благополучия и безопасности арабского населения, пострадавшего в результате оккупации, явившейся следствием июньской войны 1967 года, особенно в тех районах, которые находятся под военным контролем Израиля. Поскольку, с нашей точки зрения, ситуация именно такова, мы считаем данный проект резолюции, представленный делегациями Пакистана и Сенегала, вполне своевременным и уместным, ибо он имеет целью обеспечить продолжение усилий Генерального секретаря, создавая ясную и разумную основу для его дальнейшей деятельности в этом направлении.

180. Проект резолюции только осуждает задержку, вызванную предъявлением Израилем чрезмерных условий, и призывает Израиль принять специального представителя Генерального секретаря; в то же время рекомендуется, чтобы «Генераль-

ному секретарю предоставлялось всемерное сотрудничество в его усилиях, направленных на выполнение данной резолюции и резолюции 237 (1967)». Мы считаем, что это правильный курс действий, которому должен следовать Совет Безопасности.

181. Я сознаю, что ни Израиль, ни арабские государства не будут полностью удовлетворены проектом резолюции, находящимся у нас на рассмотрении. В ситуации такого рода трудно, если вообще возможно, удовлетворить все стороны, и Совет должен сам постараться основывать свои действия, исходя скорее не из того, кто прав, а что правильно, и он должен продолжать делать то, что считает должным и справедливым.

182. Я считаю, что в данных обстоятельствах и в свете доклада Генерального секретаря курс действий, предлагаемый в обсуждаемом нами проекте резолюции, является необходимым и оправданным, а поэтому, если пересмотренный проект резолюции будет поставлен на голосование в данной формулировке, моя делегация не откажется поддержать его.

183. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) *(говорит по-английски)*: Последние несколько дней Совет Безопасности обсуждает доклад Генерального секретаря (там же). Генеральный секретарь дал нам подробный отчет о своих действиях, направленных на отправку еще одной миссии в Западную Азию. Задача этой миссии состоит в том, чтобы получить из первых рук информацию об условиях жизни гражданского населения в районах, находящихся под военным контролем Израиля после июня 1967 года. Эта задача до сих пор еще не выполнена из-за условий, выдвинутых Израилем в отношении принятия им специального представителя Генерального секретаря. Именно на эти попытки расширить рамки и сферу исследования и опирается план отправки данной миссии.

184. Не может быть сомнений по поводу того, что поручил Совет Генеральному секретарю. Далее, среди сидящих за этим столом имеется полная договоренность по поводу желательности и срочной необходимости получения подробной информации об условиях жизни гражданского населения в районе конфликта в Западной Азии. Каковы же тогда препятствия, которые стоят на пути выполнения резолюции 237 (1967)? Моя делегация считает, что в этой связи необходимо рассмотреть два момента.

185. Во-первых, общезвестно, что необходимость в гуманитарной заботе Совета Безопасности о гражданском населении возникла в результате конфликта в июне прошлого года и нашла свое отражение в единогласно принятой резолюции 237 (1967) от 14 июня 1967 года. В пункте 1 этой резолюции Совет настоятельно призвал Израиль обеспечить сохранность, благополучие и безопасность населения в районах, ставших недавно ареной военных действий. Формулировка этого пункта не оставляет сомнений в том, что сфера расследования ограничена оккупированными районами.

186. Во-вторых, перед специальным представителем стоит абсолютно простая и недвусмысленная задача. Она заключается в том, чтобы собрать полную информацию, на основе которой Генераль-

ный секретарь сможет доложить Совету Безопасности о ходе выполнения резолюции 237 (1967).

187. В свете доклада Генерального секретаря можно лишь прийти к выводу о том, что задачи и положения резолюции 237 (1967) Совета еще не выполнены.

188. Мы очень обеспокоены бедственным положением сотен тысяч арабских граждан, которые живут сейчас в условиях иностранной оккупации. Многие из них потеряли свои очаги и жилища и вынуждены были покинуть земли предков вторично на протяжении жизни одного поколения. Необходимо улучшить ужасные условия их существования и оградить их основные права человека.

189. В свете вышеизложенных замечаний и руководствуясь широкими интересами смягчения напряженности в Западной Азии, мы призываем Израиль принять специального представителя Генерального секретаря и облегчить его деятельность, предоставив ему свое полное сотрудничество. Именно по этой причине делегация Эфиопии поддерживает проект резолюции, содержащийся в документе S/8825/Rev.2.

190. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) *(говорит по-английски)*: После длительных консультаций Совет Безопасности обсуждает сейчас по инициативе делегаций Пакистана и Сенегала записку Генерального секретаря от 31 июля 1968 года (там же).

191. У нас на рассмотрении находится проект резолюции [S/8825/Rev.2], представленный этими же двумя делегациями. Наряду с тем, что в проекте резолюции в очень мягких выражениях порицается отказ Израиля принять специального представителя Генерального секретаря, в нем выдвигается требование об отправке специального представителя в арабские районы, оккупированные израильскими войсками, и о представлении им доклада о ходе выполнения резолюции 237 (1967); проект резолюции также призывает правительство Израиля принять специального представителя, сотрудничать с ним и облегчить его деятельность.

192. Я полагал, что проект резолюции, являющийся логическим продолжением резолюции 237 (1967), не встретит трудностей. К сожалению, дело обстоит иначе.

193. Обсуждение этого пункта на нашем 1453-м заседании и на данном заседании показало, что представитель Израиля пытается расширить рамки наших прений, чтобы охватить вопросы, которые выходят за пределы данного предмета обсуждения.

194. Мы внимательно заслушали заявления представителей Иордании, Объединенной Арабской Республики, Сирии, Алжира и представителей арабских стран, которые изложили множество убедительных фактов, свидетельствующих о срочной необходимости посещения специальным представителем оккупированных арабских территорий.

195. Эти неопровержимые факты, которые фигурируют, в частности, в документе S/8820 и широко освещаются международной прессой, представитель Израиля пренебрежительно называет «вздором». Не слишком трудно понять заинтересованность Израиля в том, чтобы характеризовать подобным образом факты, касающиеся его оккупационного режима. Его попытки переключить наши

прения на обсуждение вопросов, выходящих за рамки данного пункта повестки дня, также ясны. Совет Безопасности не должен относиться снисходительно к таким попыткам.

196. При рассмотрении этого пункта возникают две проблемы, касающиеся способа выполнения данной резолюции. Эти проблемы связаны с содержанием резолюции, они выдвигались различными делегациями и подвергались широкому обсуждению. Этими двумя основными моментами являются вопросы о территории и населении. Пока резолюция 237 (1967) не будет заменена другим документом, данный вопрос был и остается проблемой гуманитарного характера, а именно проблемой «сохранности, благополучия и безопасности жителей тех районов, где происходили военные операции», и необходимости «способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов с начала военных действий», как гласит резолюция 237 (1967).

197. Я не думаю, что может существовать несколько толкований формулировки «районы, где происходили военные операции». Таким образом, эта формулировка четко определяет эти районы, как районы, принадлежащие арабским государствам, которые стали объектом израильской агрессии, а впоследствии и его незаконной оккупации. Члены Совета уже упоминали о том, что дата и обстоятельства принятия резолюции 237 (1967) исключают любое другое толкование в отношении этих районов. Знаменательно, что сам Израиль не считал необходимым оспаривать данное толкование до работы миссий г-на Гуссинга и г-на Тальмана. Только теперь мы услышали, что данные районы должны включать не только те, о которых идет речь в резолюции 237 (1967), но, видимо, и территорию всех государств на Ближнем Востоке, независимо от того, являлись ли они ареной военных действий, и даже территорию других стран, которые беспокоятся по поводу событий на Ближнем Востоке.

198. Другим вопросом, на котором я хочу остановиться, является проблема населения. В качестве предлога для того, чтобы уклониться от ответственности, представитель Израиля часто ссылается на еврейский народ, на его страдания и потери во время второй мировой войны. Тем самым он старается запутать других людей семантическими терминами, спекулируя на религиозных убеждениях. Международное право не признает еврейского гражданства. Г-н Текоа может ссылаться только на граждан Израиля, и эта формулировка относится также и к неевреям. Их он, по-видимому, полностью игнорирует, проявляя таким образом явно дискриминационный подход к значительному числу израильских граждан, в той мере, в которой это касается применения прав человека.

199. Я не склонен вдаваться в обсуждение этой проблемы, которая не имеет никакого отношения к нашей повестке дня. Однако я хочу подчеркнуть, что жители оккупированных районов не являются гражданами Израиля, каковы бы ни были их религиозные убеждения и взгляды. Израиль несет ответственность за выполнение резолюции 237 (1967), как и резолюции, которая, возможно, будет принята Советом в результате данных прений по вопросу о гуманности условий, в которых прожива-

ют эти арабские граждане, каковы бы ни были их религиозные убеждения.

200. Как я уже заявил ранее, делегация моей страны понимает, что Израиль не стремится предоставить допуск специальному представителю Генерального секретаря в оккупированные районы, следуя своей политике, которая идет вразрез с положениями резолюции 237 (1967). Это, однако, не должно влиять на решение Совета в отношении принятия необходимых мер, требуемых этой резолюцией. Принимая такие меры, Совет будет действовать в полном соответствии с мнением Генерального секретаря, изложенным в его памятной записке. С точки зрения делегации Венгрии, проект резолюции сформулирован очень сдержанно и осторожно. По всем этим соображениям делегация моей страны считает, что Совету следует единодушно поддержать этот проект, и она непременно проголосует за него.

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Сирии, который хочет воспользоваться своим правом на ответ.

202. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Несмотря на позднее время, я попросил слова для осуществления права на ответ, но отнюдь не для того, чтобы удостоить представителя Израиля ответом на его заявление. Я хочу лишь правильно разъяснить Совету Безопасности существующее положение и установить факты.

203. Я слышал, как представитель Израиля, к моему большому удивлению, сказал в своем заявлении, что по вопросу о положении меньшинств в арабских странах не поступило ни одного доклада от какой-либо международной организации. Однако, как вы, вероятно, помните, в своем заявлении на этом заседании и в заявлении, сделанном мною в августе, я приводил выдержки из письма Международного комитета Красного Креста, адресованного правительству Сирии. Сегодня я также заявил, что имею в своем распоряжении два доклада Международного комитета Красного Креста, представители которого были приглашены в Сирию. Поскольку я уже привел выдержку из второго доклада, я позволю себе зачитать только первый пункт одного из двух писем, адресованных Международным комитетом Красного Креста правительству Сирии. Он гласит следующее:

«Дамаск, 26 июня 1968 года

В соответствии с инструкциями Международного комитета Красного Креста я имею честь информировать Вас о некоторых мерах, принятых Комитетом в интересах жертв июньских событий 1967 года.

Прежде чем перейти к этим вопросам, разрешите, Ваше Превосходительство, отдать дань уважения вашему правительству и различным сирийским органам власти за сердечное гостеприимство, неизменно оказывавшееся в вашей стране представителям Международного комитета Красного Креста, и поблагодарить Вас за широкие возможности, которые им всегда предоставлялись.

На наших совещаниях и переговорах за границей мы всегда подчеркиваем, насколько понимание и

постоянное внимание, которые мы встречаем в Сирийской Арабской Республике, способствуют выполнению наших задач в вашей стране.

Пользуясь случаем, выражаю нашу глубокую благодарность всем этим органам власти»¹³.

204. Ввиду этого, я вынужден прийти к следующему заключению: либо представитель Израиля не слушает все то, о чем здесь говорится, либо он хочет слушать только самого себя. В любом случае такое умонастроение является опасным. Представитель Израиля вновь упомянул о нетерпимости, наблюдающейся в Сирии и в других арабских странах по отношению к христианским меньшинствам, еврейским меньшинствам, курдам и т. п. Я уже отвечал в Совете Безопасности на эти смехотворные измышления представителя Израиля и однажды вынужден был упомянуть, что сам являюсь выходцем из сирийской христианской общины — одной из древнейших христианских общин в мире. Сирия гордилась и продолжает гордиться терпимостью, которой всегда отличалось ее отношение ко всем населяющим ее национальностям. Фактически, там никогда не существовало каких-либо религиозных или этнических ограничений.

205. Евреи в Сирии всегда жили и продолжают жить в мире. Если и имели место какие-либо беспорядки, то в этом повинно сионистское движение, которое, как признали сами сионисты, еще до раздела Палестины создало во всех арабских странах подпольные ячейки, чтобы подорвать хорошие отношения, неизменно существовавшие в арабских странах между еврейскими общинами и остальным населением.

206. Представитель Израиля вновь пытался опровергнуть предъявленные ему обвинения по поводу бесчеловечного обращения с гражданским населением в ходе израильской оккупации. Я также заявил, что могу привести множество примеров. Ограничусь только одним. Привожу заявление, сделанное майору Дереку Куперу — представителю английского Красного Креста, который лично расследовал этот случай. Место, где он произошел, — Хан-Юнис. Дата происшествия — 4 марта 1968 года. Имя человека, сделавшего это заявление, — Тайссир Саад. Заявление гласит:

«В ноябре 1967 года израильтяне явились в мой дом в Хан-Юнисе и обвинили меня в том, что я член движения освобождения. Меня отвели в полицейский участок, где началось следствие. Я отвергал эти обвинения. Они настаивали на том, чтобы я информировал их о деятельности сопротивления, о которой я ничего не знаю. Затем меня отвели в одну из комнат полицейского участка. Ко мне подошел израильский солдат, надел на меня наручники и начал вырывать ногти на руках. Затем полицейский офицер велел мне покинуть Хан-Юнис, но я отказался, потому что у меня девять детей. Я оставался на свободе до 3 марта 1968 года, но после полудня подъехала израильская машина с четырьмя солдатами и мне сказали, что я должен немедленно покинуть Хан-Юнис. Я выехал в тот же день и 3 марта прибыл в Иорданию».

«Все его десять ногтей были вырваны; все его тело носило следы жестоких побоев железными прутьями».

Под этим стоит подпись: Майор Дерек Купер, свидетель, член Британского Красного Креста.

207. Ввиду позднего времени я не буду зачитывать все и приводить другие аналогичные случаи бесчеловечного обращения. Но 5 августа 1968 года тот же майор Дерек Купер представил сообщение, из которого я хотел бы зачитать следующее:

«Сообщаю вам, что в ходе беседы с одним из старших должностных лиц посольства Соединенных Штатов в Аммане о причинах эвакуации жителей из сектора Газа я разъяснил ему, что основными причинами эвакуации беженцев и постоянных жителей из сектора Газа являются преследования и все формы экономического давления и запугивания. Фактически я привел к этому должностному лицу эвакуируемых, имена которых перечислены ниже, и предложил ему спросить их по поводу причин эвакуации. Это были Саид Тевфик Махмуд Абу Факр из Джебны, житель лагеря Джабалия, Саид Ибрагим Кхалиль Тормуус из Маждала, житель лагеря Рафах, Саид Амер Абул Рахим аль-Ротиси из Йобаа, житель лагеря Джабалия; Саид Мухаммад Рашид Матар из Маждала, житель Приморского лагеря.

На заданные им вопросы они ответили, что израильские власти, и особенно парашютно-десантные отряды, совершают следующие варварские акты:

1. После оккупации власти провели тщательную перепись жителей каждого дома, учитывая как присутствующих, так и отсутствующих членов семей, а также подробные причины отсутствия последних. Ночью оккупационные войска отметили дома печатями и принялись избивать отцов семейств и всех присутствующих мужчин, спрашивая у них, где находятся отсутствующие и не являются ли они членами диверсионных отрядов.

2. Детей моложе десяти лет засыпали землей и открывали огонь, чтобы запугать их и заставить указать властям места хранения оружия. На просьбы женщин прекратить избивание мужчин и детей оккупационные войска угрожали отправить их в публичные дома в Израиль, чтобы научить их не вмешиваться не в свое дело.

3. Мухтары в лагерях для беженцев были предупреждены, что им следует уговорить беженцев покинуть свои дома и работу и переселиться на западный берег или в район Иерихона, поскольку город Газа и его окрестности являются военной зоной. Моше Даян ... присутствовал на одном из таких митингов и выступил по этому вопросу. Когда они заявили, что каждый из них может отвечать только за свою собственную семью, некоторые из них были заключены в тюрьму и подвергнуты пыткам.

4. Один из методов запугивания и пыток заключался в том, что мужчин и молодых людей загоняли в пруд около лагеря и держали там в течение трех дней.

5. Разрушение домов танками.

¹³ Оратор приводит выдержку на французском языке.

6. Кража денег, ювелирных изделий и драгоценностей под видом поисков оружия.

7. Беженцев, проживающих в палатках около лагеря, уведомили, что они должны уехать отсюда. Когда они отказались подчиниться, их палатки были сожжены вместе со всем, что в них находилось.

8. Аресты молодых людей по любому незначительному поводу, доставка их к мосту короля Хусейна и изгнание их на восточный берег без всякой одежды и без денег, причем им даже не дают возможности уведомить своих родственников.

9. Подкуп жителей сектора Газы с целью склонить их переехать в Иорданию, где их ждет работа и спокойная жизнь, предлагаемый в следующих размерах: отцу семейства — 250, жене — 150 и каждому лицу, вписанному в карточку, — 50 израильских фунтов.

10. Беженцы, имеющие продовольственные карточки БАПОР, вынуждены работать бесплатно для получения пайков по этим карточкам.

11. Израильские полицейские заходят в кафе, проверяют и отбирают удостоверения личности, а затем возвращаются, чтобы вновь потребовать предъявления удостоверений. Когда те, чьи удостоверения уже были отобраны, протестуют, заявляя, что их удостоверения уже отобраны полицией, их уводят в тюрьму по обвинению в принадлежности к диверсионным отрядам.

В конце беседы вышеупомянутое должностное лицо выразило недовольство по поводу такого варварского и бесчеловечного обращения. Он спросил, как можно решить эту проблему. Я ответил: «Решить ее можно, если вы окажете политический и экономический нажим на оккупационные власти, чтобы заставить их уважать и выполнять резолюции Организации Объединенных Наций». Я попросил его довести эту информацию до сведения его руководства, что он и обещал сделать».

Это донесение подписано майором Дерекком Купером из Британского Красного Креста.

208. Неудивительно поэтому, что гуманная резолюция 237 (1967) в пункте 1

«призывает правительство Израиля обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов с начала военных действий».

Представитель Израиля, который ограничился тем, что зачитал пункт 2 постановляющей части этой резолюции, полностью забыл об этом.

209. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Израиля для осуществления его права на ответ.

210. Г-н ТЕКОА (Израиль) (говорит по-английски): Я буду предельно краток. Я хочу привести выдержку из сообщения, которое появилось всего несколько дней назад, после посещения

одним английским гражданином районов, оккупированных Израилем. Это сообщение было опубликовано в газете «Дейли телеграф» 19 сентября, и в нем говорится следующее:

«На фоне этих обескураживающих обстоятельств остается проблематичным будущее оккупированных районов, и особенно западного берега реки Иордан и сектора Газы.

Форма этой оккупации — одна из самых необычных для нашего времени, ибо контроль над населением, составляющим около половины населения самого Израиля, находится в руках горстки солдат, причем многие местные административные функции остаются в руках арабов ...

Недовольство и неприятные инциденты наблюдаются иногда, что неизбежно, но в целом эта оккупация встречает, вероятно, минимальное сопротивление по сравнению со всем тем, что когда-либо имело место в прошлом».

211. Поскольку представитель Сирии ссылаясь на ряд писем, подписанных представителем Красного Креста, то я хотел бы добавить, что правительство Израиля получило от Красного Креста извинения с разъяснениями о том, что Красному Кресту пришлось послать эти письма сирийским властям, чтобы гуманная деятельность представителей Красного Креста в Сирии могла продолжаться.

212. Мне полностью понятна щепетильность, проявленная представителем Сирии по поводу репутации его страны в вопросе об уважении прав человека, особенно по отношению к христианской и курдской общинам. Я хочу заверить Совет Безопасности, что факты преследования в Сирии христиан и курдов, не говоря уже о евреях, зафиксированы во многих международных документах. Я хотел бы привести краткие выдержки из двух таких документов.

213. На страницах 40 и 41 «Бюллетеня Международной комиссии юристов» за сентябрь 1967 года говорится следующее:

«В мае прошлого года генеральный секретарь Комитета по защите прав курдского народа заявил в письме, адресованном Международной комиссии юристов, что правительство Сирии приступило к осуществлению своего плана создания «арабского пояса», согласно которому тысячи курдских крестьян, проживающих на полосе шириной в 10 километров, примыкающей к границе с Ираком и Турцией, будут выселены в пустынные земли, а вместо них туда будут переселены из других районов арабы и бедуины. В одном из районов правительство уже конфисковало земли и урожай крестьян, которые, отказываясь выехать, страдают от голода и болезней. В настоящее время политика создания «арабского пояса» угрожает 150-160 тысячам курдов.

Вне этих районов ... курды находятся не в лучшем положении. В одном районе в результате новой переписи населения 150 тысяч курдов были лишены своей национальности; они уже не рассматриваются теперь как лица, охраняемые законом, и не могут пользоваться в Сирии социальными благами, ибо у них отобрали удостове-

рения личности. Кроме того, они не могут переезжать в другой район или в другую деревню без разрешения военных властей, получить которое почти невозможно».

214. Что касается прав христианского населения, то я хотел бы привести выдержку из послания католического епископа Сирии, датированного 11 ноября 1967 года, в котором говорится следующее:

«Мы не могли себе представить, что министр просвещения введет эти меры, направленные против наших школ, и останется глухим к голосу правды, свободы и справедливости. Мы безусловно не могли себе представить и даже сегодня нам трудно поверить, что в Сирии в двадцатом веке произойдут события, которых сменявшие друг друга правительства нашей родины старались не допустить во все времена.

Сегодня нарушается право родителей воспитывать детей в соответствии со своими убеждениями и религией. Сегодня созданы барьеры, препятствующие выполнению церковью своей духовной миссии по отношению к своей пастве, что является надругательством над ее свободой. Сегодня принятием двух крайне суровых санкций за ничем не подтвердившееся преступление отвергается справедливость. В наши школы врываются, ломая замки; некоторые школы были временно захвачены, а другие — закрыты, разрешения на продолжение занятий аннулированы; наконец, что особенно важно, самые крупные школы были полностью конфискованы.

Пусть мировая общественность и совесть всего мира знают и понимают, что министерство просвещения нанесло этими действиями удар по неприкосновенности церковной собственности и экспроприировало без надлежащих оснований и без всякого права собственности и владения церкви, использовавшиеся в благотворительных целях и для добрых дел».

215. Что касается отношения Сирии к Израилю, то я не хотел бы утомлять Совет дополнительными выдержками из политических заявлений сирийских лидеров. Зачастую какие-либо фразы, которые мы находим в таких документах, как школьный учебник, лучше всего отражают действительную позицию страны и атмосферу в ней. В учебнике для девятого класса, по которым в школах Сирии изучают арабскую историю, мы находим следующее заявление:

«Наш путь в жизни рассчитан на то, чтобы никогда не признавать Израиль, категорически отказаться от мира с ним, избегать любых прямых или косвенных контактов с ним и усиливать экономический бойкот по отношению к нему. Но этого будет недостаточно, ибо мы должны создать большую армию, чтобы уничтожить эту страну».

216. Я не думаю, что Совет Безопасности действительно намерен принять сегодня вечером здесь или на следующем заседании решение о том, что права человека — это односторонний вопрос.

217. Как мне известно, представитель Советского Союза рассчитывает, что я отвечу на его заявление, и я не хотел бы разочаровывать его. Слушая

его разглагольствования по вопросу о правах человека, я вспомнил о хорошо известном представителе одной ближневосточной страны, который при обсуждении на Ассамблее вопроса о свободе информации заявил: «Я могу говорить о свободе печати объективно. В нашей стране нет газет».

218. Приглашение посетить находящиеся под контролем Израиля территории, которое я имел честь на днях сделать всем представителям, сидящим за этим столом, распространяется, конечно, и на представителя Советского Союза. В отношении его я хотел бы пойти даже дальше: я хочу заверить его, что мы готовы рассмотреть положительно все его советы, касающиеся благосостояния гражданского населения территорий, находящихся под контролем Израиля, если права человека, которыми пользуется в настоящее время арабское население этих территорий, будут предоставлены также и евреям Советского Союза.

219. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Сирии для осуществления его права на ответ.

220. Г-н ТОМЕ (Сирия) (говорит по-английски): Мне вполне понятна крайняя чувствительность, которую проявил представитель Израиля в своем ответном выступлении. Фактически, в моем первом заявлении я спросил, в каком веке мы живем: в девятнадцатом, являясь свидетелями колониального завоевания, или в двадцатом? Дело в том, что только что заслушанное нами выступление представителя Израиля является типичным примером того, что сказал бы представитель колониальной или империалистической страны, оккупирующей чужие земли. В нашей жизни мы уже привыкли к тому, что оккупированные власти пытаются вбить клин между различными слоями населения. Потерпев неудачу в своей попытке сказать еще что-нибудь о положении евреев в Сирии, представитель Израиля взял на себя смелость выступить в защиту курдов и христиан, а к числу последних, как я повторяю, принадлежу и я сам.

221. Что же касается курдов, то все сказанное представителем Израиля — это его собственные измышления, сфабрикованные из ложных сообщений и искаженных фактов, которые не имеют под собой никаких оснований и не представляют никакой ценности.

222. Что касается христианских школ в Сирии, то, хотя этот вопрос не имеет отношения к пункту, стоящему на повестке дня Совета Безопасности, правительство Сирии приступило к унификации учебных программ во всех школах, не только в христианских, но и в частных, среди которых есть и мусульманские. Таким образом, эта проблема вообще не возникает.

223. Но представителю Израиля как представителю колониальной державы следует напомнить о ненависти, с которой израильские относятся к арабам и смотрят на арабов. Я приводил выдержки из книги Ури Авнери, где он рассказывает о своем вступлении в «Иргун». Первый вопрос, который ему задали при вступлении, был следующим: «Вы ненавидите арабов?» Он не ответил. Таков дух Израиля.

224. Если этого недостаточно, разрешите мне привести высказывания одного весьма авторитетного израильского ученого, хорошо известного в интеллектуальных кругах всего мира. Я имею в виду Мартина Бубера и его книгу "Se'ael and the World"¹⁴, в которой он описывает дух, царящий в Израиле, следующим образом:

«Самое пагубное из всех ложных учений, согласно которому развитие определяется только силой, повсеместно просачивалось в сознание народов и их правительств, а вера в дух сохранилась только на словах».

То, что мы слышали от представителя Израиля, было «только на словах».

225. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Советского Союза для осуществления его права на ответ.

226. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я использую свое право для ответа на очередную клеветническую вылазку израильского представителя. Я уже привык к тому, что на каждом заседании он пытается возводить клевету на Советский Союз. Это, видимо, у него уже вторая профессия.

227. Я решительно возражаю против попытки представителя Израиля использовать заседания Совета Безопасности для грубых клеветнических нападок против государств—членов Организации Объединенных Наций, для вмешательства в их внутренние дела и извращения общественных фактов, касающихся положения советских граждан еврейской национальности в Советском Союзе. Я не могу не отклонить с самым решительным возмущением очередной клеветнический выпад израильского делегата против Советского Союза.

228. В Советском Союзе проживает свыше ста национальностей. Все они живут, как друзья, как братья. Советская конституция гласит:

«Равноправие граждан Советского Союза, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной, общественной и политической жизни является непреложным законом».

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ принадлежности, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, ненависти и пренебрежения карается законом».

229. Наглядным примером равенства всех граждан в Советском Союзе, независимо от их национальности, является группа моих коллег, которые здесь присутствуют: один из них—украинец, один—еврей и два русских. Вот наглядное опровержение клеветы израильского представителя. Это все, что я хотел сказать.

230. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Израиля для осуществления его права на ответ.

231. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хочу выразить свою признательность представителю Советского Союза за это разъяснение и особенно за приведенную им выдержку из советской Конституции. Я хотел бы заверить его, что, прожив три года среди евреев из Советского Союза, я знаю, что все они, вероятно, знают этот пункт Конституции наизусть. Они и поныне молятся о том, чтобы он был претворен в жизнь.

232. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список записавшихся для выступления до голосования исчерпан. Если никто из членов Совета не хочет взять слово в настоящий момент, я прошу Совет проголосовать по пересмотренному совместному проекту резолюции Пакистана и Сенегала, содержащемуся в документе S/8825/Rev.2.

233. Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства по порядку ведения заседания.

234. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Выступая по порядку ведения заседания, я хотел бы внести на рассмотрение моих коллег по Совету Безопасности предложение о том, чтобы теперь, когда мы закончили прения, мы отложили голосование, скажем, до будущего понедельника.

235. Сегодня я беседовал с некоторыми членами Совета. Конечно, я говорю только от своего имени, но, насколько я понимаю, ряд членов Совета считает, что в отношении этого важного вопроса, когда мы должны продумать все, что говорилось здесь, в Совете, и когда нам приходится иметь дело с проектом резолюции, который мы увидели в окончательной редакции только сегодня утром, было бы хорошо отложить предстоящее нам важное голосование до начала следующей недели.

236. Выступая от имени моей делегации, я хочу сказать, что, весьма тщательно рассмотрев представленные нам различные формулировки проекта, мы не удовлетворились только критическим подходом, а стремились подойти к этому вопросу конструктивно. Как известно членам Совета, мы выдвинули альтернативу не только перед авторами, но и в ходе состоявшихся между нами неофициальных обсуждений. Я снова упомянул о ней в моем предыдущем выступлении сегодня вечером. Авторы проекта сказали мне, что все предложения будут тщательно рассмотрены, и я уверен, что они говорили искренне. Мы еще не получили ответа на выдвинутые нами предложения и не заметили пока готовности обсудить предложенную нами альтернативу. Я надеялся, что будет проявлена готовность обсудить то, что мы предложили. Это, пожалуй, еще одна причина, по которой окончательное решение лучше бы отложить до начала следующей недели, а не принимать его сегодня.

237. Таково предложение по порядку ведения заседания, которое я хотел предложить вниманию Совета.

238. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выступая по порядку ведения заседания, представитель Соединенного Королевства только что внес предложение. Если никаких замечаний больше нет, я хотел бы спросить представителя Соединенного

¹⁴ Schocken Books, Inc., New York, 1948.

Королевства, намерен ли он внести официальное предложение.

239. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Нет, я не выдвигал свое предложение в качестве официального. Я выдвинул его для рассмотрения моими коллегами в Совете.

240. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Имеются ли какие-либо замечания по предложению представителя Соединенного Королевства?

241. Г-н ЮНУС (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы сказать несколько слов по поводу только что внесенного предложения отложить голосование до начала следующей недели, при этом я хочу взглянуть на факты, как они есть.

242. Первоначальный вариант проекта резолюции Пакистана и Сенегала был представлен неделю назад, 20 сентября. С тех пор между членами Совета все время проходили неофициальные обсуждения. Далее, пересмотренный проект датирован 26 сентября, как это явствует из документа S/8825/Rev.2.

243. Сравнивая эти два проекта, то есть первоначальный проект и пересмотренный, можно заметить некоторые изменения, которые отражают определенные усилия и являются результатом неофициальных бесед, имевших целью достичь согласованного текста проекта.

244. Я хотел бы напомнить, что вчера днем, во время неофициальной встречи после того, как мы выработали пересмотренный текст, который находится теперь у нас на рассмотрении, вы, г-н Председатель, конкретно предложили всем членам либо подождать самим, либо оставить одного из своих представителей для получения пересмотренного текста, чтобы можно было получить необходимые инструкции к сегодняшнему вечернему заседанию. Все мы получили или должны были получить текст в то время. С тех пор прошло двадцать четыре часа.

245. Во всяком случае, члены Совета уже обсуждали этот вопрос; они обсудили его тщательно; у нас состоялись длительные консультации, в ходе которых все официальные и неофициальные предложения, проекты и поправки были обсуждены по очереди и либо одобрены как часть пересмотренного проекта, либо, к сожалению, отвергнуты, поскольку с ними нельзя было согласиться. Мы не оставили без внимания ни одного предложения. Теперь все мы ясно представляем себе позицию каждой из делегаций, сидящих за этим столом.

246. Эти факты ясно свидетельствуют о том, что голосование по нашему проекту резолюции не следует больше откладывать. Вопрос, стоящий перед нами, — это, прежде всего, гуманный вопрос. Мы не можем позволить запутать его политическими соображениями. Я хотел бы отметить, что в ходе наших неофициальных консультаций многие члены Совета неоднократно указывали на трудности, с которыми они сталкиваются на Генеральной Ассамблее из-за чрезмерного затягивания рассмотрения этого вопроса. Нам также известны те трудности, с которыми был связан созыв настоящего заседания. И все же, несмотря на трудности, стоявшие перед каждым из нас, мы собрались,

чтобы обсудить этот проект и принять по нему решение после того, как сделано все возможное, чтобы улучшить его. Нам представляется, что для отсрочки голосования на этой стадии нет никаких оснований.

247. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Как председательствующий в Совете, я должен, конечно, стараться следовать правилам процедуры и сохранять беспристрастие. Я нахожусь в руках Совета. Поступило предложение отложить голосование. Решение о такой отсрочке может быть принято, конечно, по общему согласию, и я руководствовался бы этим решением. Если же желательность отсрочки ставится под сомнение, как в данном случае, одним из авторов проекта резолюции, членом Совета, то ясно, что мы не можем действовать на основании общего согласия.

248. Имеются ли какие-либо замечания?

249. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я внимательно выслушал аргументы, приведенные пакистанским делегатом. Они соответствуют действительности. Вчера на неофициальном совещании-консультации между членами Совета Безопасности авторы проекта резолюции продиктовали медленно каждое слово этого проекта резолюции. Все мы записали этот проект резолюции. Все мы его знали, обсуждали более недели, консультировались. Ничего особенно нового по сравнению с тем, что было в первом проекте, не внесено. Поэтому я полагаю, что те делегации, которые серьезно отнеслись к этому вопросу и которые с должным вниманием изучили все пункты, имели полную возможность решить вопрос, как им поступить в отношении этого проекта резолюции.

250. Поэтому в создавшейся обстановке я не вижу оснований для откладывания голосования тем более, что текст был дословно продиктован вчера, 24 часа назад. Была возможность согласовать, если в этом была надобность. Нового в этом тексте ничего нет, кроме последнего пункта, который соавторы согласились принять с большой неохотой и под большим давлением. Поэтому советская делегация не видит оснований для откладывания голосования по этому вопросу тем более, что предложения нет, а есть только соображения. Но есть соображения одни, и есть соображения другие. Поэтому, учитывая всю аргументацию, приведенную одним из соавторов, я полагаю, что Совет мог бы проголосовать сегодня.

251. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Больше замечаний, по-видимому, нет. Насколько я понимаю, сложилось следующее положение: хотя нами не было получено официального предложения, мы заслушали некоторые замечания по соображениям, высказанным представителем Соединенного Королевства. Мне кажется, что если Совету не будет представлено официальное предложение отложить голосование, я должен продолжить нашу работу и поставить пересмотренный проект резолюции, находящийся у нас на рассмотрении, на голосование.

252. Поскольку официальное предложение об отсрочке не поступило и поскольку возражений против того, что я только что предложил, по-

видимому, нет, Совет приступит теперь к голосованию по пересмотренному проекту резолюции, представленному делегациями Пакистана и Сенегала и содержащемуся в документе S/8825/Rev.2 от 26 сентября 1968 года.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Алжир, Бразилия, Венгрия, Индия, Китай, Пакистан, Парагвай, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Эфиопия.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Дания, Канада, Соединенные Штаты Америки.

Проект резолюции принимается 12 голосами при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против¹⁵.

253. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово Генеральному секретарю, который выразил желание выступить после голосования.

254. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Касаясь пункта 1 только что принятой резолюции, я хотел бы лишь обратить внимание Совета на то, что, как указано в моей памятной записке (S/8699), я уже довольно давно готов назначить специального представителя для выполнения еще одной гуманной миссии на Ближнем Востоке. Представитель может выехать сразу же, как только будет иметься гарантия, что ему будет предоставлен доступ на территории и оказано необходимое содействие для выполнения его миссии.

255. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Несколько представителей Совета записались для выступления после голосования. Предоставляю им слово.

256. Г-н ДЕ АРАУЖО КАСТРО (Бразилия) (*говорит по-английски*): Разрешите мне очень кратко изложить причины, побудившие делегацию Бразилии голосовать за данную резолюцию.

257. Как вы помните, резолюция 237 (1967), основанная на чисто гуманитарных соображениях, при отсутствии всяких политических мотивов, явилась результатом совместных усилий делегаций Аргентины, Эфиопии и Бразилии. Обсуждая только что принятую Советом резолюцию и голосуя за нее, делегация Бразилии руководствовалась теми же гуманитарными соображениями. Мы считаем необходимым, чтобы члены Совета Безопасности учитывали это обстоятельство, с тем чтобы настоящая резолюция не расценивалась как направленная против любого государства или любой из сторон, участвующих в ближневосточном конфликте. Мы рассматриваем ее как меру, имеющую целью помочь Генеральному секретарю в его усилиях добиться выполнения резолюции 237 (1967), и именно по этой причине мы отнеслись к ней положительно.

258. Когда постоянный представитель Аргентины посол Руда представил на 1361-м заседании Совета

Безопасности, состоявшемся 14 июня 1967 года, от имени делегации Аргентины, Эфиопии и Бразилии проект этой резолюции, он очень ясно изложил намерения трех делегаций, являющихся авторами этого проекта:

«Прежде всего, мы глубоко озабочены судьбой гражданского населения и его собственности, которые страдают от последствий войны. Тем, кто не принимает активного участия в военных действиях, должны быть гарантированы минимальные права. Мы полагаем, что с этими лицами нужно обращаться гуманно при всех обстоятельствах, что нужно взять под защиту права их семей и их местожительство, их религиозные убеждения и обряды, и прежде всего мы считаем, что они не должны подвергаться никаким актам физического и морального принуждения...

Этот призыв конкретно адресован ... Израилю, поскольку в сложившихся обстоятельствах именно на его правительство возлагается основная ответственность за применение этих гуманитарных принципов» [1361-е заседание, пункты 5 и 6].

259. Мы привели довольно большую выдержку из выступления посла Руда, ибо считаем, что его слова имеют непосредственное отношение к некоторым из выдвигавшихся проблем и к некоторым сомнениям, возникшим по вопросу о выполнении резолюции 237 (1967). Из моих слов отнюдь не следует делать вывод, что Бразилии безразлично положение меньшинств, которые в известных странах подвергаются, возможно, ограничениям или притеснениям по расовому, национальному или религиозному признаку. В Бразилии проживает немало арабов и евреев: они мирно сосуществуют в моей стране, и мы были бы счастливы, если бы они сосуществовали и в других районах. В основе развития и процветания Бразилии лежит принцип мирного сотрудничества всех рас и национальностей, и нам из опыта известно, что люди стремятся к объединению и совместной деятельности до тех пор, пока в дело не вмешивается политика. Мы глубоко убеждены в том, что настоящая резолюция вполне соответствует формулировкам и духу резолюции 237 (1967), что нисколько не умаляет значения этой резолюции. В этом отношении мы полностью разделяем взгляды, высказанные сегодня представителем Эфиопии.

260. Хотя мы без колебаний отдали свой голос в поддержку только что принятой Советом резолюции, которая, я повторяю, является, по нашему мнению, подтверждением резолюции 237 (1967) и преследует цель наделить Генерального секретаря еще большей властью в его действиях по решению этого вопроса, мы искренне сожалеем о том, что ряд обстоятельств, рассматривать которые сейчас было бы бесполезно, помешали Совету прийти к согласию по такому тексту, который получил бы единодушную поддержку. Мы бы приветствовали подобное единодушие и с готовностью приняли бы более широкую и тщательно разработанную формулировку, соответствующую нашей точке зрения. Тем не менее, нам хотелось бы выразить искреннюю надежду на то, что эта резолюция будет способствовать достижению целей резолюции 237 (1967), и нам хочется верить, что наши действия окажут помощь Генеральному секретарю в решении этой важной и гуманной задачи. Это — гуман-

¹⁵ См. резолюцию 259 (1968).

ная резолюция, отнюдь не носящая полемического или карательного характера. И поэтому ей следует беспрекословно подчиняться.

261. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Моя делегация голосовала за только что принятый проект резолюции, считая его следующим шагом после резолюции 237 (1967), цели которой — наделять Генерального секретаря правом снова послать своего специального представителя для выполнения его гуманитарной миссии. По нашему мнению, настоящая резолюция никоим образом не ограничивает условия резолюции 237 (1967) и не подвергает сомнению благоразумие Генерального секретаря в его усилиях по осуществлению этой резолюции.

262. Г-н БОРХ (Дания) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержалась от голосования по проекту только что принятой Советом резолюции главным образом потому, что в определенных отношениях мы не уверены в правильности намеченного резолюцией подхода к стоящим перед Советом проблемам. Чтобы избежать неправильного понимания, мне хотелось бы с самого начала указать на нашу твердую уверенность в том, что Организация Объединенных Наций, выполняя единогласно принятую Советом резолюцию 237 (1967) от 14 июня 1967 года и резолюцию 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи от 4 июля 1967 года, проявила активный интерес к безопасности и благополучию гражданского населения, пострадавшего от военных действий летом 1967 года.

263. Основой для размышлений моей делегации по поводу стоящей перед Советом проблемы явилась записка [S/8699], представленная Генеральным секретарем Совету Безопасности 31 июля 1968 года. Из этой записки явствует, что на этот раз, как и в прошлом, Генеральный секретарь сделал все, что было в его силах, для выполнения просьбы Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи о претворении в жизнь упомянутых мной двух резолюций.

264. Взяв в качестве исходного пункта тот простой факт, что лишь полученные из первых рук сведения о положении населения, о котором идет речь, позволят ему добросовестно и надлежащим образом решить эту задачу, Генеральный секретарь направил в июле 1967 года на Ближний Восток своего специального представителя Нилса Герана Гуссинга, наблюдения которого легли в основу доклада [S/8158], опубликованного 2 октября 1967 года и содержащего много полезных сведений о защите безопасности и благополучии жителей контролируемых Израилем районов, о положении лиц, перемещенных из этих районов, возможности их возвращения, об обращении с военнопленными и о политике в отношении меньшинств.

265. Поэтому глубокое сожаление вызвал тот факт, что, когда в начале этого года Генеральный секретарь решил, продолжая свои усилия, прилагаемые в соответствии с резолюцией 237 (1967) Совета Безопасности и резолюцией 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи, снова направить специального представителя, который, как неоднократно повторял Генеральный секретарь, имел бы те же полномочия, что и г-н Гуссинг, были выдвинуты условия и созданы препятствия, до сих пор мешающие осуществлению второй гуманитарной миссии. Мы сожалеем об этом, ибо считаем, что долг каждой

заинтересованной стороны — оказывать как можно более полное и ничем не обусловленное содействие Генеральному секретарю в его действиях по выполнению обязанностей, которые налагает на него занимаемый им высокий пост, особенно в данном случае, когда Генеральный секретарь, действуя в духе подлинной гуманности, что мы горячо приветствуем, проявил достаточную гибкость и придал обсуждаемым резолюциям, как он сам сказал, широкое гуманное толкование. По нашему мнению, не может вызывать разногласий то положение, что всем заинтересованным сторонам, и это я не в последнюю очередь отношу к правительству Израиля, следовало бы проявлять большую уступчивость в этом вопросе.

266. Однако, как мы неоднократно заявляли в ходе неофициальных консультаций, мы считаем, что намеченный настоящей резолюцией подход вряд ли будет способствовать достижению этой цели. По нашему мнению, со стороны Совета было бы более уместно выразить полную поддержку действиям Генерального секретаря по осуществлению резолюции 237 (1967), включая направление нового специального представителя, полномочия которого определены в докладе Генерального секретаря, и призвать заинтересованные стороны в полной мере и без всяких оговорок сотрудничать с Генеральным секретарем и его специальным представителем. По нашему мнению, это более соответствовало бы усилиям, прилагаемым Генеральным секретарем, усилилось бы лучшим подтверждением законности его действий и, как мы считаем, создало бы более благоприятные возможности для принятия конструктивных мер по защите населения, о котором заботятся как Совет, так и Генеральный секретарь.

267. Мое правительство полностью поддерживает резолюцию 237 (1967) Совета Безопасности, резолюцию 2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи и толкование, данное Генеральным секретарем в ходе выполнения обязанностей, возложенных на него этими резолюциями. Мы ждем и надеемся, что заинтересованные стороны, и не в последнюю очередь правительство Израиля, будут сотрудничать без всяких оговорок с Генеральным секретарем на этой основе, чтобы сделать возможным направление специального представителя с гуманитарной миссией на Ближний Восток.

268. Однако мы опасаемся, что настоящая резолюция не будет служить этой цели. Поэтому мы воздержались от голосования.

269. Г-н ХАРА РЕКАЛЬДЕ (Парагвай) (*говорит по-испански*): На этой стадии нашей работы мне бы хотелось быть как можно более кратким.

270. Моя делегация голосовала за только что принятый проект резолюции. Для этого у нас было две основные причины. Первая причина — гуманитарная. Мы глубоко озабочены положением населения, страдающего в той или иной форме от последствий серьезного конфликта. Вторая причина заключается в том, что мое правительство и моя делегация строго придерживаются того принципа, что все резолюции Совета Безопасности должны в точности выполняться. В данном случае я имею в виду резолюцию 237 (1967), внесенную двумя латиноамериканскими странами, Аргентиной и Бразилией, совместно с Эфиопией, и единогласно принятую на 1361-м заседании Совета.

271. В свете только что упомянутого принципа, а именно принципа точного выполнения резолюций Совета, моя делегация несколько озабочена тем фактом, что в только что принятой нами резолюции опущены первые два пункта преамбулы резолюции 237 (1967) и рекомендация, данная в пункте 2 этой резолюции, который я возьму на себя смелость зачитать:

«рекомендует заинтересованным правительствам добросовестно соблюдать гуманные принципы, определяющие обращение с военнопленными и защиту гражданских лиц в военное время, которые содержатся в Женевской конвенции от 12 августа 1949 года».

272. В заключение я хочу выразить то мнение делегации Парагвая, что все заинтересованные правительства должны строго и недвусмысленно придерживаться положений резолюции 237 (1967), на которую с такой значительностью делаются ссылки в настоящей резолюции.

273. Г-н БАФФАМ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я бы хотел кратко остановиться на причинах, в силу которых Соединенные Штаты воздержались от голосования по принятой Советом резолюции.

274. Прежде всего позвольте объяснить истинный смысл этого шага моей делегации. Он не означает, что наша тревога за судьбу гражданского населения района, где произошел конфликт 1967 года, хоть в малейшей степени уменьшилась за прошедший год. Мы продолжаем считать, что Организация Объединенных Наций вполне законно проявляет интерес к положению и благополучию тех, кто пострадал от конфликта, включая, в частности, арабское население оккупированных Израилем территорий. Мы выразили эту тревогу, проголосовав за резолюцию 237 (1967) от 14 июня 1967 года, и Соединенные Штаты по-прежнему поддерживают основанный на этой резолюции подход к решению данной проблемы. В сущности, сегодня мы бы с большей готовностью снова проголосовали за такой проект резолюции, в котором четко предусматривалось бы направление на прежних условиях представителя Организации Объединенных Наций на Ближний Восток.

275. Как известно каждому из сидящих за этим столом, вчера в ходе консультаций к нам поступило неофициальное предложение, в котором, по нашему мнению, содержится полезный исходный пункт. Я напомню — это, очевидно, отражено в официальных отчетах, — что в постановляющей части рассмотренного нами предложения содержалась просьба к Генеральному секретарю продолжить усилия по осуществлению резолюции 237 (1967), включая направление специального представителя, и просьба оказывать ему необходимую помощь и дать возможность без каких бы то ни было условий выполнять свою задачу. Моя делегация с готовностью поддержала бы такой текст. Но, к нашему сожалению, авторы сочли его неприемлемым. Более того, как я понял, авторы, твердо придерживаясь первоначального текста с внесенными в него во время обсуждения изменениями, со всей ясностью продемонстрировали в предложенном ими сегодня вечером проекте резолюции свое стремление к тому, чтобы, насколько это их касается, данные действия Совета Безопасности не затра-

гивали судьбы еврейских меньшинств, проживающих в районе конфликта. Моя делегация не может согласиться с такой точкой зрения.

276. Мы считаем, что в прошлом году миссия г-на Гуссинга должным образом охватывала всех тех, кто проживает в районе конфликта, и, откровенно говоря, мы не видим серьезных причин, почему теперь Совет Безопасности должен вдруг прекратить заботиться об одних пострадавших от войны и продолжать заботиться о других.

277. Я спешу добавить: мы отлично сознаем, что ряд делегаций, проголосовавших сегодня за резолюцию, не так ограниченно ее понимает, и я ни в коей мере не хочу оспаривать ни их толкование, ни их мотивы. Но, по нашему мнению, текст, который преследует цель сузить круг ведения специального представителя или весьма двусмысленно трактует этот вопрос, не направлен на достижение практических результатов.

278. По этим причинам мы не могли поддержать настоящую резолюцию.

279. Однако мне хочется подчеркнуть, что Соединенные Штаты продолжают испытывать глубокую озабоченность бедственным положением тех, кто пострадал и продолжает страдать в результате военных действий, и мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна продолжать выполнять свой гуманный долг.

280. В этом отношении я хочу указать, что несмотря на двусмысленные формулировки пунктов 1 и 2 настоящей резолюции, в ней все же четко намечены дальнейшие действия по осуществлению резолюции 237 (1967). Ряд представителей уже высказались по этому вопросу.

281. В пункте 3 принятого текста рекомендуется оказывать Генеральному секретарю всяческое содействие в его усилиях по претворению в жизнь этой резолюции. Положения резолюции 237 (1967) в том виде, в каком их использовал Генеральный секретарь при направлении специального представителя, зафиксированы в официальных отчетах; именно благодаря этому удалось достичь практических результатов в прошлом году, и мы полагаем, что на этой основе и теперь скорее всего можно будет добиться дальнейшего прогресса.

282. В заключение я хочу сказать, что, несмотря на разногласия, вызванные, к сожалению, принятием настоящей резолюции, мы надеемся, что еще не исключена возможность достижения общей платформы, на основе которой Организация Объединенных Наций сможет и впредь предпринимать практические меры, отражающие нашу законную и очень глубокую тревогу за судьбу народов Ближнего Востока.

283. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Мы испытывали некоторые затруднения при решении вопроса о том, как голосовать по данной резолюции. С одной стороны, как мы это с предельной ясностью показали, мы считаем, что по своему характеру эта резолюция вряд ли облегчит претворение в жизнь резолюции 237 (1967). Именно поэтому мы внесли альтернатив-

ные предложения. Мы выражаем глубокое сожаление по поводу отклонения этих предложений.

284. С другой стороны, цели, преследуемые резолюцией 237 (1967) и миссией представителя Генерального секретаря, всегда пользовались и пользуются нашей самой широкой поддержкой. Мы добились безоговорочного осуществления этой гуманитарной резолюции. Мы продолжаем строго придерживаться этой точки зрения.

285. Именно по этой причине мы, считая неприемлемыми некоторые положения этой резолюции, поддерживаем, в частности, последний пункт постановляющей части. В этом пункте содержится рекомендация, с которой мы полностью согласны.

286. По этим причинам мы проголосовали за данную резолюцию.

287. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выступая в качестве представителя КАНАДЫ, я хочу разъяснить мотивы нашего голосования по данной резолюции.

288. Будучи Председателем Совета, я делал все возможное, чтобы беспристрастно руководить сложными и продолжительными консультациями и прилагал усилия к достижению более приемлемого для всех текста. Трудности, с которыми мы столкнулись, были изложены представителями, выступавшими как до, так и после голосования. Теперь мне хочется вкратце изложить позицию Канады в отношении этого вопроса и причины, побудившие нас воздержаться при голосовании рассматриваемой Советом резолюции.

289. Канада, являясь членом Совета, в 1967 году голосовала за резолюцию 237 (1967) от 14 июня 1967 года. На Генеральной Ассамблее мы также поддерживали связанную с ней резолюцию 2252 (ES-V). Мы, как и все, испытываем чувство глубокой тревоги за безопасность и благополучие населения, проживающего в районах ближневосточного конфликта. Мы также поддерживаем действия Генерального секретаря, который, выполняя свои обязанности по резолюции 237 (1967), прилагал усилия к тому, чтобы направить на Ближний Восток нового специального представителя с гуманитарной миссией. Главная проблема, стоящая перед Советом, заключалась в том, на какой основе должна осуществляться эта миссия. Это четко изложено в пункте 15 записки Генерального секретаря [S/8699], на которую делались ссылки, и это явилось предметом спора, разгоревшегося между сторонами, и до сих пор мешало осуществлению данной миссии.

290. Делегация Канады всецело поддержала бы высказанную в пункте 16 этой записки мысль о том, что вторая миссия должна иметь «ту же сферу деятельности и полномочия, что и первая».

291. Делегация Канады согласилась бы с Генеральным секретарем и в том, что кругу ведения этого представителя следует придать «возможно более широкое гуманитарное толкование». К сожалению, рассматриваемая резолюция, особенно пункт 1 постановляющей части, по нашему мнению, необоснованно ограничивает круг ведения представителя и поэтому вряд ли послужит достижению главной преследуемой ею цели, а именно направле-

нию на Ближний Восток нового специального представителя Генерального секретаря.

292. В отношении этой и других резолюций Совета Безопасности делегация Канады прежде всего считает, что они должны выполняться и поэтому должны разрабатываться так, чтобы это было возможным. Данное соображение и вынудило делегацию Канады воздержаться при голосовании по данной резолюции.

293. Я должен добавить, что принял к сведению сделанное сегодня Генеральным секретарем замечание о том, что он незамедлительно направит своего представителя на Ближний Восток, как только будут получены гарантии, обеспечивающие последнему свободу действий и сотрудничество, необходимые для выполнения его миссии. Это, несомненно, важный момент, и мы не забыли о нем в ходе обсуждения проекта резолюции и различных внесенных текстов. Мы все еще верим в то, что призыв Генерального секретаря не останется без ответа.

294. Г-н БОЙЕ (Сенегал) (*говорит по-французски*): На нашем последнем заседании я имел возможность изложить свое мнение по обсуждаемому нами сегодня вопросу. Теперь, после только что состоявшегося голосования, мне хочется вместе с делегацией Пакистана выразить вам, г-н Председатель, благодарность за беспристрастность и умение, с которыми вы руководили как официальными прениями, так и неофициальными консультациями.

295. Мне также хочется от имени делегаций Пакистана и Сенегала поблагодарить всех сидящих за этим столом, кто с самого начала оказывал полную поддержку проекту резолюции, по которому мы только что провели голосование. Я также хочу поблагодарить делегации, которые любезно внесли предложения, включенные нами в текст, в целях достижения возможно более полного согласия среди членов Совета Безопасности.

296. Выражая эту благодарность, я не хотел бы обойти молчанием делегации, пытавшиеся прийти к компромиссу и представившие предложения, которые мы, к сожалению, не смогли принять исключительно по той причине, что мы стремились избежать какого-либо недоразумения или неправильного толкования положений резолюции, которая в таком случае осталась бы на бумаге.

297. Я пренебрег бы своими обязанностями, если бы не поблагодарил нашего уважаемого Генерального секретаря, обратившего внимание Совета на трудности, с которыми он столкнулся в ходе осуществления резолюции 237 (1967). Благодаря ему мы смогли рассмотреть эту проблему, тщательно изучить и выявить причины, вызывающие эти трудности.

298. Записка Генерального секретаря от 31 июля 1968 года [S/8699] явилась основой, на которой делегации Пакистана и Сенегала начали поиски выхода из того тупика, в котором оказался Совет. Со своей стороны, мне хотелось бы лишь зачитать пункт 21 (b) этого доклада:

«вследствие гуманитарных соображений и на основе надежного юридического совета я исходил из

наиболее широкого возможного толкования положений резолюции, определяющих объем деятельности и функции миссии Гуссинга».

Далее в докладе говорится, и мне хочется особо подчеркнуть эту мысль:

«В этой связи, хотя это и не является безусловно решающим, представляется важным, что в отчетах о прениях в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее по упомянутым двум резолюциям, имеющим отношение к данному вопросу, не содержится ссылок на возможное включение вопроса о еврейских общинах в арабских государствах в качестве вопроса, подпадающего под действия этих резолюций. Отчеты об обсуждении данного вопроса, предшествовавшем принятию резолюции Совета Безопасности, свидетельствуют о том, что эта резолюция выражала озабоченность за судьбу жителей оккупированных территорий и районов, где происходили военные операции».

299. Мы учли некоторые положения этого доклада и надеемся, что после принятия резолюции, по которой только что было проведено голосование, наконец удастся эффективно и незамедлительно претворить в жизнь резолюцию 237 (1967).

300. Мы не занимаем враждебной позиции по отношению к кому-либо; все, о чем мы просим,— это направить представителя Генерального секретаря для выяснения положения тех, кто терпит лишения, а именно палестинцев, проживающих на арабской территории в условиях израильской военной оккупации. Представитель, назначенный Генеральным секретарем, сможет действовать лишь на основе только что принятой резолюции. Ясно, что в этой резолюции он не найдет каких-либо законных оснований для въезда в суверенные государства, которые больше не контролируют территории, временно оккупированные Израилем. Это — ключевой вопрос. Мы твердо верим, что больше не будут создаваться какие-либо препятствия, направленные на то, чтобы помешать беспрепятственному исследованию вопроса о благополучии и безопасности жителей, проживающих в районах, оккупированных Израилем.

301. Г-н ЮНУС (Пакистан) (*говорит по-английски*): Представитель Сенегала от имени своей и моей делегаций уже высказался по нашему совместному проекту, который был только что принят Советом. Я взял слово лишь для того, чтобы очень кратко осветить два момента.

302. Во-первых, 20 сентября на 1453-м заседании я разъяснил позицию нашей делегации в отношении осуществления резолюции 237 (1967). Мы считаем, что Совет принял эту резолюцию, заботясь об охране, благополучии и безопасности жителей арабских территорий, временно оккупированных Израилем. Наша позиция осталась прежней. Она легла в основу проекта резолюции, который мы совместно с делегацией Сенегала имели честь представить Совету.

303. Во-вторых, принятые нами поправки к первоначальному проекту не меняют, по нашему мнению, основного содержания этой резолюции.

304. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Объединенной Арабской Республики.

305. Г-н ЭЛЬ КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности был создан в связи с тем, что Израиль постоянно пренебрегает одной из его резолюций. Решение, которое Совет с присущей ему мудростью принял сегодня, ясно дает понять руководителям Израиля, что они должны незамедлительно выполнить резолюцию 237 (1967) и что Совет не намерен больше мириться с проводимой ими тактикой проволочек. Этот шаг Совета Безопасности недвусмысленно свидетельствует о том, что ответственность за сотрудничество со специальным представителем Генерального секретаря лежит в первую очередь на руководителях Израиля. Совет уведомляет Израиль, что не примет никаких условий, ограничивающих выполнение миссии специального представителя.

306. Следует незамедлительно направить представителя Генерального секретаря на оккупированные арабские земли, и ему должны быть предоставлены все возможности для быстрого и эффективного выполнения его миссии. Необходимо обеспечить все гарантии, при которых жители могли бы свободно встречаться со специальным представителем, а он сам обладал бы свободой передвижения и не был бы постоянно окружен агентами оккупационных властей. Я уверен, что Совет ожидает от руководителей Израиля самого полного сотрудничества со специальным представителем.

307. Таково наше понимание только что принятой резолюции и ее положений.

308. Глубокое сожаление вызывает тот факт, что делегации Соединенных Штатов, Дании и Канады воздержались при голосовании по этой резолюции, преследующей лишь гуманные цели. Этим они взяли на себя большую ответственность, о чем никогда не забудет мир. Ответственность правительства такой страны, как Дания, является еще более серьезной, поскольку датский народ испытал тяжесть нацистской оккупации. Что касается правительства Соединенных Штатов, то мы уже привыкли к его недружественной политике по отношению к арабским народам. Тем не менее, мы никак не предполагали, что оно пойдет на то, чтобы подстрекать Израиль к дальнейшему проведению и даже активизации его преступной политики в отношении определенной части арабского народа.

309. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Однако я вижу, что представитель Сирии высказывает желание выступить. Я дам ему слово, но убедительно прошу представителей не возобновлять прений теперь, когда уже состоялось голосование по резолюции. Выступления по мотивам голосования — это обычное явление, но нельзя признать обычным возобновление обсуждения резолюции, по которой уже проведено голосование.

310. Поскольку я уже сделал одно исключение, я сделаю еще одно. Но я прошу представителей принять во внимание поздний час.

311. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я лишь хочу сказать, что моя делегация полностью присоединяется к заявлению, сделанному представителем Объединенной Арабской Республики.

312. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку желающих выступить больше нет, я намерен закрыть заседание. Однако сначала я хочу напомнить членам Совета, что на понедельник, 30 сентября, на 11 часов утра назначено закрытое

заседание, на котором будет обсуждаться проект доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи. Это заседание не займет много времени. Я прошу членов Совета не опаздывать, чтобы Совет смог как можно быстрее завершить обсуждение.

313. Поскольку Совет закончил рассмотрение представленного вопроса, объявляю заседание закрытым.

Заседание закрывается в 20 час. 45 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
